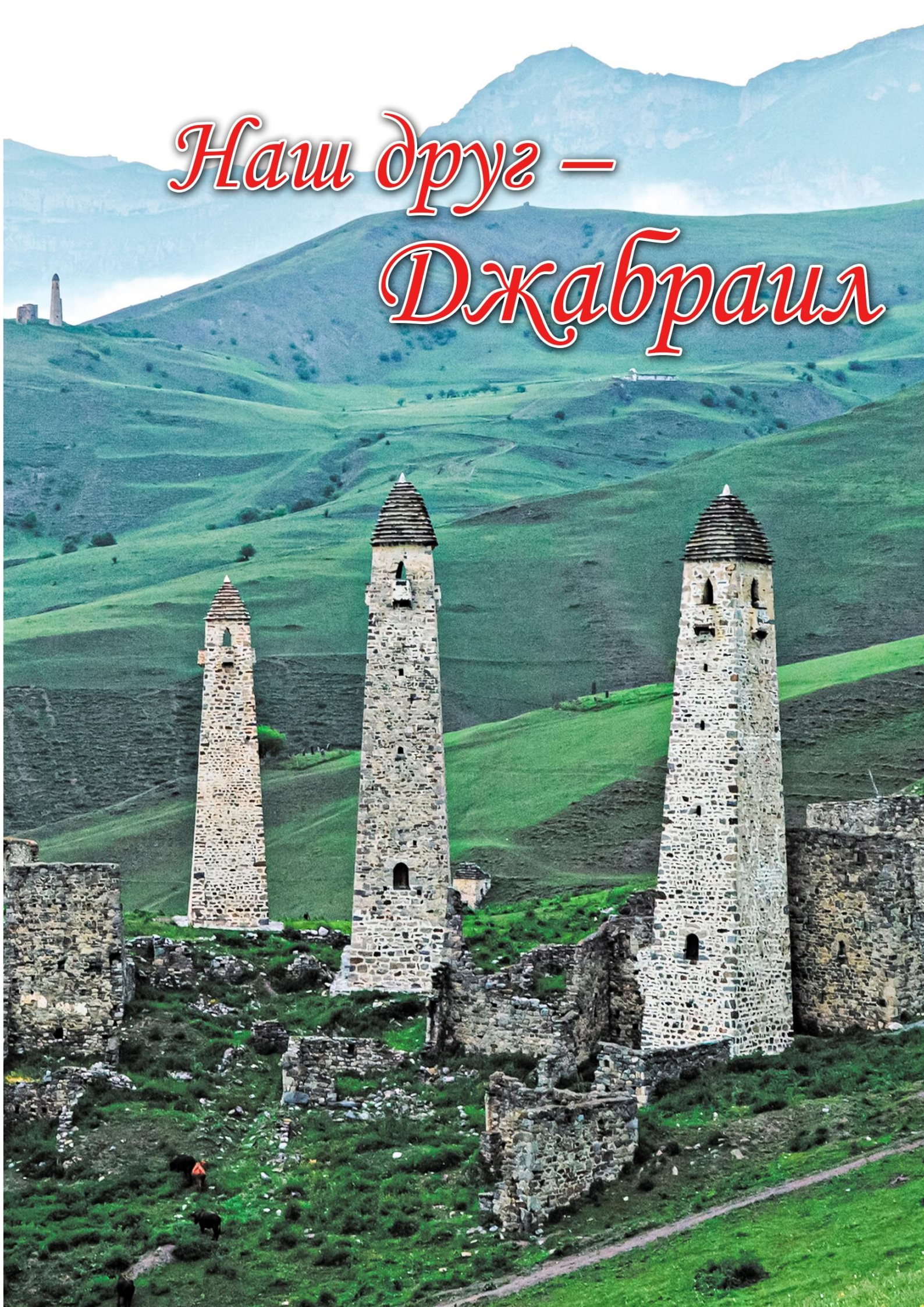

Наш друг – Джабраил

Научно-педагогическая Кавказоведческая Школа

НАШ ДРУГ ДЖАБРАИЛ

**(сборник воспоминаний о к.и.н.
Джабраиле Юрьевиче Чахкиеве (1955-2024) –
исследователе древностей Северного Кавказа)**

Кисловодск – 2026

УДК
ББК
В

Печатается по решению семинара Кавказоведческой
Школы В.Б. Виноградова

Отв. редактор: С.Б. Бурков.

Редакционная коллегия: д.и.н. Великая Н.Н., д.и.н.
Клычников Ю.Ю.

**Наш друг Джабраил (сборник воспоминаний о
к.и.н. Джабраиле Юрьевиче Чахкиеве (1955-2024)
– исследователе древностей Северного Кавказа). –
Кисловодск: «МИЛ», 2026. – с. 100 ; ил.**

В сборнике публикуются материалы о кандидате исторических наук Джабраиле Юрьевиче Чахкиеве (1955-2024) – известном исследователе древностей Северного Кавказа. Он был одним из старших учеников д.и.н., проф. В.Б. Виноградова. В воспоминаниях раскрывается широкий круг проблем, прежде всего, древней и средневековой истории Ингушетии и Чечни, которые интересовали Джабраила Юрьевича, характеризуется его вклад в изучение археологических, архитектурных и иных памятников региона. В своих воспоминаниях авторы сборника постарались отразить основные черты этой незаурядной личности.

ISBN 978-5-89421-285-2

ВВЕДЕНИЕ

Представленные в этом сборнике материалы посвящены Джабраилу Юрьевичу Чахкиеву – личности во всех смыслах яркой, своеобразной и разнохарактерной. Они готовились к его 60-летию, однако, по ряду причин, в запланированный срок так и не были изданы. Дружеские заметки некоторых наших «кружковцев» – последние в их творческом и человеческом пути. Уже нет с нами Сергея Леонидовича Дударева и Кемси Махмудовой (Ерзункаевой). Их материалы – уже наша память.

Формат представляемого сборника – статьи-воспоминания, основа которых – понимание роли ученого в развитии археолого-этнологического компонента истории и культуры Северного Кавказа.

Стиль изложения – от дружеского шутивого до несколько академического. Это ещё раз подчёркивает, насколько Джабраил Юрьевич был разным, как по-особенному его воспринимали все те, кто в той или иной мере соприкоснулся с его талантом исследователя и неутомимого труженика. Всех их объединяет чувство глубокого уважения и признательности за его многолетний и востребованный труд. Вряд ли можно подсчитать, сколько километров прошёл он по горным тропам и ущельям,

сколько раз, рискуя сорваться, лез на скалы, сколько усилий и времени потратил, собирая понемногу то ценное, что составляет сейчас наши знания о далёком прошлом тех народов и территорий, которым были посвящены его труды.

Невозможно учесть все те усилия, с которыми эти знания добывались. Их результат запечатлён не только в строгих строках научных трудов, но и в нашей признательности за настойчивость, стойкость и преданность делу изучения исторических свидетельств средневековых народностей и культур нашего края, которым Джабраил Юрьевич посвятил более 40 лет.

А какой он, скажут те, кто посчитал необходимым откликнуться на приглашение поучаствовать в этом общем труде и написал о своём опыте отношений с Джабраилом Чахкиевым с благодарностью и уважением.

Джабраил Юрьевич Чахкиев родился 21 мая 1955 г. в г. Алма-Ата Казахской АССР. В 1957 г. с родителями переехал в г. Грозный ЧИАССР, где в 1973 г. закончил среднюю школу № 20. После окончания школы работал помощником оператора 2-го разряда на установке дегидроциклезации (ГрозНИИ). С 1974 по 1979 гг. учился на историческом факультете Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н. Тол-

стого, тогда же начал заниматься археологией в археолого-этнографическом кружке, созданном и руководимом проф. В.Б.Виноградовым. Его первые научные публикации выходят в 1979 г. После окончания с отличием университета работал воспитателем-педагогом в школе-интернате № 15 г. Грозного (1979 – 1980 гг.). С 1980 по 1984 гг. – референт Чечено-Ингушского аппарата правления Всероссийского общества «Знание». В 1984 г. принят на должность младшего научного сотрудника в Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук, в 1987 г. там же назначен на должность старшего научного сотрудника сектора археологии и этнографии, и в этом же году он досрочно успешно защищает на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова кандидатскую диссертацию на тему «Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII – XVIII вв.) (археолого-этнографическое исследование)». Все эти годы активно исследует горную часть Чечено-Ингушетии, ведёт самостоятельные полевые археолого-этнографические исследования, публикует их результаты в сборниках научных статей как в республике, так и за её пределами. В 1985 – 1988 гг. участвует в масштабных работах по поиску и изучению объектов градостроительства и архитектуры, археологических памятников в зоне строительства Кавказской пере-

вальной железной дороги (КПЖД), в составе экспедиции ЧИНИИ участвует в раскопках Келийского могильника в горной Ингушетии.

После расформирования института в 1994 г., 14 июня того же года назначается директором – организатором Ингушского НИИ гуманитарных наук, где в дальнейшем работает зав. отделом археологии и этнографии и зам. директора института по научным исследованиям. В годы работы в институте продолжает изучать горные памятники края.

В феврале 1999 г. назначается на должность и.о. руководителя – организатора Государственной архивной службы Ингушетии, а в мае того же года утверждается на должность заместителя руководителя ГАС РИ.

Указом Президента Республики Ингушетия от 13.06.2004 г. ему присваивается квалификационный разряд «Государственный советник Республики Ингушетии 3 класса». За заслуги в становлении и развитии архивного дела и многолетний добросовестный труд Распоряжением Правительства РИ 8 мая 2007 г. Д.Ю. Чахкиеву присваивается звание «Заслуженный работник культуры РИ».

В сферу научных интересов Джабраила Юрьевича входили: оружие и военное дело, архитектурные памятники эпохи позднего средневековья народов Кавказа.

В списке его трудов – **145 научных работ.** А

ещё – публикации в периодической печати, работа над сценариями фильмов по истории и культуре народов Северного Кавказа, научно-педагогическая деятельность, работа с музейно-архивным сообществом региона.

НАША ПОШЛИНА – ПАМЯТЬ

*«Все, что нами переворошено,
тоже в лету когда-то канет.
И тогда, чтоб вернуться в прошлое
наша пошлина – память»*
В. Байбик

1970-е годы были знаковыми в судьбе того историко-археологического и краеведческого коллектива, который был создан видным отечественным ученым-кавказоведом В.Б. Виноградовым в стенах Чечено-Ингушского пединститута (затем университета), и получил впоследствии название «Кавказоведческая Школа». Среди тех, кто пришел в коллектив в эти годы в качестве «новой волны», был известный специалист по истории средневекового вооружения Кавказа Д.Ю. Чахкиев.

Он с первых шагов своего пребывания в коллективе В.Б. Виноградова проявил себя как неугомонный фанат своего юношеского увлечения наукой. Джабраил Чахкиев, которого Шеф именовал «Жорой», следуя своей обычной манере полушутливо переименовывать своих учеников и сотрудников (так, он неизменно называл Макшарипа Мужухоева «Максом», а Сераждина Умарова - «Сержем»), был неизменным участником всех экспедиционных выла-

зок, особенно в горные районы Чечено-Ингушетии. При этом не только в поле, но и в обычной обстановке Жора выглядел весьма экстравагантно, немного напоминая киношного ученого-натуралиста Жака Паганеля из старого фильма «Пятнадцатилетний капитан». С густой шевелюрой волос, бородой (приметой виноградовского коллектива в Грозном), в больших оптических очках, с неизменной усмешкой, он даже в жару, порой, путешествовал в костюме. А в глухих горных районах, где можно было встретиться на тропе с медведем или диким кабаном, Д. Чахкиев расхаживал с раздобытым где-то кинжалом, который должен был по идее, послужить гарантом безопасности при контакте с такими возможными «визави». Разумеется, это было данью необычным манерам молодого археолога, поскольку сию меру предосторожности никто из его друзей всерьез не рассматривал. Шутки шутками, но Жора неизменно проявлял себя хорошим товарищем, и его всё чаще начали называть по отчеству, которое у него непривычно для вайнаха – Юрьевич (уважаемый папа Джабраила воспитывался в детском доме).

Но вовсе не только своим эпатирующим видом, неутомимостью и упорством на горных тропах запомнился Д. Чахкиев своим тогдашним единомышленникам. Присущей для Чахкиева еще в те годы чертой стали его усидчивость и целеустремлен-

ность в занятиях археологией и этнографией, позволявшие переворачивать всё больше научных «пластов». Год от года прирастали знания сначала студента, а потом молодого специалиста, который выступал с докладами на кавказоведческих конференциях, со статьями в научной печати, в том числе, и в журнале «Советская этнография», в сборниках Чечено-Ингушского ИИСФ. Они отличались всё более глубоким и разносторонним знанием материала и оригинальностью выводов. Д.Ю. Чахкиева интересовали различные сферы средневекового вооружения – стрелковое и холодное оружие, защитное вооружение, башенная архитектура, в области которых Джабраил постепенно стал знатоком. Он был замечен в дискуссии, умея отстаивать свои научные убеждения. Важной вехой в научных занятиях Д.Ю. Чахкиева стала защита им кандидатской диссертации. Впереди, как всем нам казалось, будут новые совместные свершения и открытия... Но начавшиеся тяжелые бури в стране и республике разрушили все эти надежды. Сегодня мы живем в новом мире. Переехавшая в Армавир часть Школы В.Б. Виноградова воссоздала свой коллектив. 20 с лишним лет ее работы здесь дали славные всходы на Кубанской земле. За время «армавирской жизни» кто-то из давних товарищей и коллег «нашелся», кто-то, увы, нет...

ВОСПОМИНАНИЯ О БЫЛОМ

С Джабраилом Чахкиевым нас свели студенческие годы в Чечено-Ингушском государственном университете им. Л.Н. Толстого. Оглядываясь назад, «перелистывая» почти 40 лет (как скоротечно время!), перед нами встает образ целеустремленного, сосредоточенного, увлеченного наукой юноши. Внешний облик совершенно точно подчеркивал его образ. Высокий, худощавый, «ходячий скелет» (так говорили за спиной, желая подчеркнуть его увлечение археологией) и тут же добавляли – «ходячая энциклопедия», а профессорские очки гармонично дополняли его ученый вид.

Особенно серьезным бывал Жорик, как называли его мы – сокурсники, во время сессии, перед экзаменами. Он полностью уходил в себя, отрешенно ходил по коридору перед дверями аудитории, где проходил экзамен, словно предстояло окунуться в ту историческую эпоху, куда «забросит» его вытянутый билет. Но возвращение с экзамена всегда было победным, и очередная пятерка достойно занимала свое место в зачетной книжке.

Его прямолинейность, принципиальность, требовательность зачастую нас обескураживали. Он носил с собой записную книжку, куда записывал

«упущения» и «прегрешения» сокурсников и на очередном собрании зачитывал их. Джабраил был старше нас на два года и по праву старшего воспитывал нас, взывая к нашей совести и чувству ответственности. Наша «ходячая совесть» – так роптала студенческая группа «А». Но при этом Джабраил оставался истинным джентльменом. В отношении девушек всегда был предупредителен, галантен, уважителен. В праздники и в дни рождения умел оказать внимание и сделать неожиданный подарок. Для взгрустнувшей сокурсницы всегда была припасена шутка, а из кармана всенепременного пиджака извлекалась шоколадка.

Заядлый спорщик, Джабраил был непреклонен и проявлял твердость характера, отстаивая свою точку зрения. Непонятливость спорящей стороны вызвала у него возмущение и надолго обрекалась им на молчание.

Завсегдатай библиотек, он постоянно был готов отвечать на практических и семинарских занятиях и к нашей всеобщей радости часто «выручал» группу, зачитывая свои мудреные доклады и рефераты.

Студенческие годы были временем поиска и влюбленности в тайны истории. Самые разнообразные конференции – всесоюзные, республиканские, городские, университетские, факультетские – были трибуной наших первых опытов в науке. И здесь уже мы слушали не Жорика, а Джабраила Юрье-

вича. Он по-особенному преображался, а его выступления всегда были интересными, хотя иногда и спорными. Слушая его, нам казалось, что истина где-то рядом, и доселе неизвестное вот-вот откроется нам.

Быстро пролетал учебный год, прошумев по аудиториям, прошелестев конспектами за дверями экзаменационных аудиторий, прокатившись задорным хохотом, а иногда и слезами каких-то маленьких обид. Мы закидывали свои книги и тетрадки и выкатывались за дубовые двери «альма матер» в наш любимый скверик, где со своего пьедестала – памятника вприсядку – на нас посматривал такой же молодой Лев Толстой.

Наступало время каникул, а для нас, историков, и время экспедиций. Свободные и легкомысленные, закинув свои рюкзаки, палатки и нехитрую утварь мы катились на университетском «пазике» в горные селения по ухабистым, разбитым дорогам. Но и здесь Джабраил Юрьевич «вписывался» в экспедиционный отряд по-своему. Его рюкзак был «Рюкзачищем», в котором умещалось немыслимое количество вещей. Увесистый фотоаппарат (а то и два) висел на шее, а на ремне – кинжал. В любой ситуации Жорик извлекал из рюкзака необходимую вещь, и конца им не было.

Наш «полет» за бабочкой или за рюкзаком, «провал» в полуподземный склеп или в дромос катаком-

бы – всё фиксировалось объективом вездесущего фотоаппарата. Знаковым был и кинжал на ремне. Особенно настойчивых девичьих «ухажеров» горного ареала Джабраил отваживал словами «мудрого аксакала», при этом решительным жестом сухощавой руки сжимая рукоять кинжала. Но никогда кинжал из ножен не извлекался!

Мы часто «теряли» Жорика, и не было никакой силы, чтобы «извлечь» его из археологического раскопа, башенного и склепового объекта, которые обследовались им с невообразимой увлеченностью и скрупулезной педантичностью.

Джабраила неудержимо тянуло к новому, неизведанному. Он «зажигал» нас. На самых трудных горных перевалах он шел первым, взвалив на плечи самый огромный рюкзак. Его магнетизм одержимости поднимал в нас силы физические и дух искателей!

Солнце уходило за облака, завершались наши восхождения по тропам истории, и мы возвращались в свои аудитории к своим привычным занятиям. Но с каждым студенческим годом Джабраил становился в сущности уже молодым ученым, слова которого получали отзвук в умах и сердцах сокурсников.

Сегодня, заглядывая в годы юности, мы можем смело утверждать, что благодаря исключительно кропотливому и плодотворному труду Джабраил

Юрьевич Чахкиев стал историком-кавказоведом, завоевав по праву авторитет и признание в ученом мире. Он состоявшийся ученый, который вел не только большую научно-исследовательскую, но и преподавательскую, а также административно-управленческую деятельность как в республике Ингушетия, так и в стенах Чеченского государственного университета.

С уважением к нашему Жоре – бывшие однокурсницы (выпуск – 1979 г.) исторического факультета ЧИГУ им. Л.Н.Толстого Махмудова (Ерзункаева) Кемси Зелимхановна – к.и.н., доцент кафедры истории мировой культуры и музееведения исторического факультета Чеченского государственного университета; Барзаева (Тимурзиева) Тамара Исмаиловна – ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

Мое знакомство с Джабраилом Юрьевичем Чахкиевым относится к 1974 году, когда мы были студентами Чечено-Ингушского государственного университета им Л.Н. Толстого и вместе входили в студенческий кружок проф. В.Б. Виноградова, который, как магнит, притягивал к себе молодёжь, желающую заниматься историей родного края. В то время в коллективе негласно действовали две секции: горная (это те, кто занимался архитектурными и средневековыми археологическими памятниками чеченцев и ингушей) и плоскостная (эту группу студентов интересовала более ранняя проблематика). Жорик (так между собой мы его называли) был ярким представителем первой «секции».

Своей темой (средневековыми башенными комплексами и военным делом вайнахов) он занимался истово, заражая и нас таким отношением к делу. Горные экспедиции – это особый род походов, они требовали особых людей. Походы были овеяны романтикой, их героизация вызывалась вполне объективными обстоятельствами и трудностями (отсутствие дорог и постоянно проживающего населения, сюрпризы в виде камнепадов, оползней, землетрясений и т.п.). Пойти в горы – это было, как

говорят сейчас, круто. Здесь в полной мере ощущалась справедливость песен Высоцкого, здесь проверялись на прочность друзья, да и мы сами. На Жорика в экспедиции можно было положиться в любом деле – от раскопок до приготовления пищи на костре.

...Как-то заблудились в Ассинской котловине. Совершенно обессиленные разбили палатку, страшно хотелось пить. Поблизости оказалась дождевая лужа. Девочки долго, через марлю процеживали воду. А наутро близ стоянки Жорик обнаружил прекрасный родник.

...Поход в Джейраховское ущелье представлялся несложным, но пошли дожди, и несколько дней пришлось принимать «водные процедуры».

...В Аргунском ущелье неожиданно были «окружены» сторожевыми собаками. Лишь к вечеру подошли пастухи, которые их отогнали.

Суровые красоты горной Чечено-Ингушетии, уникальные средневековые сооружения навсегда останутся в памяти, как и те люди, с которыми пришлось делить все тяготы походной жизни (С. Голованова, Р. Даутова, К. Ерзункаева, С. Махортых, С. Бурков и др.) (см.: фото).

События 90-х гг. разбросали бывших кружковцев по всей стране. Но я рада, что всех нас по-прежнему связывает невидимая нить и память о бескорыстной помощи и поддержке, совместных экспедициях

и конференциях. Кажется, что замечательные события нашей юности происходили совсем недавно. И это – в нашей памяти, которая всегда будет с нами.

Фото 1. Экспедиция в Шаро-Аргунское ущелье. 1978 г.
В центре – С. Махортых, за ним К. Ерзункаева (Махмудова) (слева) и Н. Бараниченко (Великая) (справа). Впереди
слева – С. Бурков, справа – Д. Чахкиев.

ПЯТЬ СТРАНИЦ ИЗ ОБЩЕЙ СУДЬБЫ

Только иногда в раздумьях мы вспоминаем, что время летит быстро. А обычно бежим и бежим по жизни, не замечая времени и полагая, что мы также молоды, как и десятилетия раньше.

Когда-то давно, уже более сорока лет назад, я собирался второй раз поступить в Чечено-Ингушский госуниверситет (ЧИГУ) в г. Грозном на исторический факультет, где базировался археолого-краеведческий кружок профессора В.Б. Виноградова. О кружке я заочно знал еще в 1970 году, когда, являясь учеником 6-го класса, начал заниматься в Кисловодской археологической секции Н.Н. Михайлова и А.П. Рунича. Лично с членами семьи Виталия Борисовича я познакомился в 1974-м, когда предпринимал попытку поступления в солидный и авторитетный тогда ВУЗ. Попытка была неудачной – баллов не хватило. Изначально в ту приемную компанию на историческом факультете претендовало по 11-12 человек на место. Тогда я не знал, что именно в этих условиях Джабраил Чахкиев стал студентом. Я не очень расстроился своей неудаче. Сначала даже думал переориентироваться и поступать в транспортный институт. Но интерес к археологии победил. Закончив автошколу и пора-

ботав слесарем на железнодорожной станции, решил всё же вновь рискнуть и поступать на тот же истфак. На этот раз не только набрал, но и перебрал баллы.

Уже в конце сентября я почувствовал себя младшим кружковцем в связи с тем, что старшие знали о моем опыте работы в Кисловодской археологической секции, а также в настоящих научных археологических экспедициях.

Фактически сразу я услышал о Жоре Чахкиеве, как его называли кружковцы. О его серьезном интересе к средневековому вооружению вайнахов, об особой, почти уникальной художавости и, при этом редкой выносливости, в том числе в полевых условиях, твердом, непреклонном характере говорили буквально все. В декабре 1975 г. большая часть «виноградовцев» собралась на очередную годовщину кружка, который, как тогда считали, был создан в декабре 1964 года. То есть, в прошедшем 1974 г. году было отмечено его первое десятилетие. На этот раз отмечалась рядовая дата, но она прошла также с заседанием, выступлением шефа (проф. В.Б. Виноградова) и сообщениями кружковцев. Кажется, тогда я впервые лично поздоровался с Жорой.

Приближалась моя первая сессия. В первое время он относился ко мне как сформировавшийся опытный старший кружковец, хотя учился только на втором курсе. Я хорошо помню дух уважитель-

ного отношения к старшим, которое культивировалось в кружке. Первое впечатление о третьем курсе, где учился мой кисловодский товарищ из того же кружка Н.Н. Михайлова – Яков Березин, было еще более контрастным. Они казались нам – первокурсникам – настоящими ветеранами, тем более, что среди них было немало ребят, отслуживших в армии.

И вот наступила весна 1976 года, и несколько кружковцев стали готовиться к Региональной археологической студенческой конференции (РАСК) в г. Краснодаре. Тогда подобные конференции проходили ежегодно и системно. Они были отборочным этапом очень престижных всесоюзных студенческих конференций в Москве. На этот раз на РАСК было отобрано три участника из ЧИГУ: студентка третьего курса Наталья Бараниченко, студент второго курса Джабраил Чахкиев и студент первого курса Сергей Савенко. Я, конечно, очень гордился тем, что был удостоен такой высокой чести. Были отборочные прослушивания докладов на заседании кружка. Все мы потом достойно выступили в Кубанском государственном университете. Но так случилось, что победить на регионе и быть рекомендованными ехать на Всесоюзную археологическую конференцию в Московский государственный университет довелось Н. Бараниченко и мне. Жора очень переживал этот факт и импульсивно реагиро-

вал на всё, как увлеченный своей темой знающий студент и истинный кавказец. Но эти обстоятельства не сделали нас соперниками, чему я истинно рад.

Студенческие годы еще неоднократно сводили нас вместе в экспедициях, на конференциях и семинарах, на общих торжествах и т.п. Всего не вспомнишь. Об одной из таких встреч свидетельствует сохранившееся фото 1979 г. (Фото 1). Были многочисленные деловые и товарищеские контакты и после окончания университета. На фото 1982 г. запечатлен традиционный выход на природу в окрестностях г. Грозного 13 августа – «День археолога» по крупновско-виноградовскому календарю (Фото 2).

Жора работал в республиканском музее и в научно-исследовательском институте. Я же с 1985 года сотрудничал в университете, а весной 1986 г. стал основным организатором первой археологической хозрасчетной лаборатории. Джабраил навещал нас в поле. Одна такая поездка была необычной. Жора работал над кандидатской диссертацией по своей любимой теме, связанной с изучением вооружения и военного дела вайнахов. В полевом лагере археологической лаборатории ЧИГУ на Ачхой-Мартановском повороте в августе 1986 г. состоялась первая встреча Д.Ю. Чахкиева с его будущим оппонентом на защите – классиком советской

археологической науки, автором нескольких изданий учебников «Археология СССР» и «Полевая археология» Даниилом Антоновичем Авдусиным. На фотографии запечатлен момент, когда Джабраил произносит тост за археологию и высокого гостя (Фото 3). Затем была наша коллективная поездка в горную Ингушетию и Грузию с целью посещения археологических памятников.

Д. Чахкиев защитил кандидатскую диссертацию в 1987 г. в специализированном совете по археологии и этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова. Тема – «Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII-XVIII вв.) (археолого-этнографическое исследование)». В дружеской надписи в подаренном мне автореферате работы он пожелал «успехов на боевом аспирантском посту».

Тогда и позже также проводились параллельные работы на памятниках горной Ингушетии, имели место встречи на живописных высокогорных тропах, совместные поездки, обсуждение фрагментов моих научных наработок. В июне 1989 года и моя диссертационная эпопея также положительно завершилась на кафедре археологии в МГУ им. М.В. Ломоносова. Это было уже непростое для Чечено-Ингушской республики и всей страны время. Потянулись месяцы ожидания подтверждения результатов защиты во Всесоюзной Аттестацион-

ной комиссии. И получилось так, что оно пришло неожиданно в конце декабря того же года. Уверен, что не случайно сложилось так, что рядом со мной оказался тогда именно Жора Чахкиев. Мы смело и шумно отметили это событие в центральном ресторане Грозного. Подобные веселья тогда не были уже безопасными. Неприятности произошли, но могли быть и более серьезные негативные последствия, которые удалось избежать благодаря дружеской позиции и поддержки Джабраила.

В самом начале 1990 г. я отбыл на четырехмесячную стажировку в МГУ. Тогда я уже решал вопрос о возвращении в Кисловодск к больным родителям. Всё сложилось так, что до окончания стажировки состоялся мой переезд в город детства и юности и устройство на должность директора средней школы №4.

В 1991 году разразился социально-политический кризис в Чеченской Республике, вылившийся в серьезное антироссийское вооруженное противостояние. Мы и в то время изредка поддерживали контакты с Д.Ю. Чахкиевым, который стал больше работать в своей, ставшей самостоятельной в 1992 году, Республике Ингушетия, хотя продолжал сотрудничать и в Чеченском университете. Когда разразилась первая «Чеченская война», именно Джабраил, рискуя своим здоровьем и жизнью, спасал коллекции республиканского краеведческого му-

зея, когда его здания были полностью разрушены. Причем ему приходилось сталкиваться не только с местными грабителями, но и с некоторыми мародерами из числа военнослужащих российской армии. Об этом рассказывал близкий друг Д. Чахкиева Е.И. Нарожный и он сам во время очень редких тогда наших встреч.

Большой научный потенциал Джабраила реализовался и в трудные 1990-е и в начале 2000-х годов. Именно тогда он готовил к изданию капитальные справочники по памятникам горных районов Ингушетии как подробные комментированные материалы к археологической карте республики. Первый том этой работы¹ Жора завёз ко мне сам в Кисловодск весной 2004 года и подарил как другу, неоднократно упомянутому в этом труде. Этим обстоятельством я был очень обрадован и тронут. Надпись автора напоминала «... о прекрасном древнем нашем горном крае».

Последние годы нас отдалили друг от друга по объективным и субъективным обстоятельствам. Встреча в новой столице Ингушской республики в городе Магасе в 2010 году во время работы оргкомитета по подготовке XXVI-х «Крупновских чтений» была очень короткой. На самой конференции, проходившей на курорте Армхи, заместитель ру-

¹ Древности Горной Ингушетии. Т.1. Назрань: Министерство культуры Республики Ингушетия, 2003. – 144с. + Ил.

ководителя архивной службы заслуженный работник культуры республики Д. Чаккиев не выступал. Жаль, что наше общение в тот раз было столь скоротечным.

Фото 1. Кружковцы. 1979 г. (Д.Ю. Чаккиев второй слева)

Фото 2. Выезд на Виноградовский водопад. 1982 г.
(Д.Ю. Чаккиев сидит первый слева)

Фото 3. Д.Ю. Чахкиев (стоит) произносит тост на встрече
с д.и.н., проф. Данилой Антоновичем Авдусиным.
Сидит второй слева д.и.н., проф. Виталий Борисович
Виноградов. 1986 г.

**Д.Ю. ЧАХКИЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОЕННОГО ДЕЛА
И ВООРУЖЕНИЯ ВАЙНАХОВ**

Изучение военного дела – довольно сложная система в границах исторического познания. В отличие от просто историков или же этнографов, также интересующихся вопросами истории и эволюции военного дела того или иного населения региона, оружиеведы всегда должны обладать более широкой методологической базой, опираться на самый широкий круг источников, нередко «сталкивая» информацию из них в целях выявления «наносного», не всегда соответствующего данной эпохе, не говоря уже об «интернациональном» характере тех или иных видов вооружения. Джабраил Юрьевич, без преувеличения, был одним из таких исследователей.

Я родился в то время, когда Д.Ю. Чахкиев был уже маститым и признанным в ученом мире оружиеведом¹. Своей кандидатской диссертацией, в купе

¹ Данное утверждение совсем не противоречит и тому, что наряду с любимым оружиеведением, Д.Ю. Чахкиев одновременно и вполне успешно занимался сбором, систематизацией и анализом данных этнографии, фольклористики, ономастики и пр.

с целой «обоймой» предшествующих диссертационному исследованию серией статей, не потерявших своей актуальности и значимости сделанных в них выводов и сегодня, Джабраил Юрьевич сделал, казалось бы, невозможное. Ограниченный на то время фонд археологических источников он состыковал со сведениями из ингушской и северокавказской этнографии, удачно вклинив в них и добротню проанализированные сюжеты из фольклорных источников. В ряде случаев, в особенности, когда речь шла о возможности использования целого ряда боевых башен (из их внутреннего пространства) для стрельбы из лука, Джабраил Юрьевич опирался и на серию практически апробированных стрельб подобным образом, как «дважды два» показав нереальность подобных выводов.

В его работах – не только архивные материалы, артефакты из раскопок и сборов проф. Л.П. Семёнова, Е.И. Крупнова и других его коллег; им учтены массовые и единичные материалы из случайных сборов. Всё это и стало основой для различных, разносторонних выводов и наблюдений.

Помимо военного дела предков современных ингушей и чеченцев, Д.Ю. Чахкиев обращался и к истории военного дела и военной организации степных кочевников, сравнивая образцы вооружения средневековых горцев и степняков, предлагая свои наблюдения о степени взаимовлияния

и заимствованиях горцами тех или иных образцов вооружения. На этом фоне определенный интерес вызывают и его обращения к соответствующим материалам из соседней Грузии и всего Закавказья. Не потеряли своего значения и многочисленные выступления на конференциях различных уровней – от студенческо-аспирантских до внутривузовских, республиканских, региональных, всероссийских, всесоюзных, общекавказских и международных. Тезисы этих выступлений, что подчеркну особо, нередко готовились им вместе со студентами, которым явно везло с таким соавторством и участием в подобных научных форумах.

В настоящее время часть наблюдений Д.Ю. Чахкиева немного скорректирована его преемниками, что вполне объяснимо с точки зрения заметного расширения источниковой базы и, прежде всего, за счет масштабного и беспрецедентного по своим масштабам изучения ряда погребальных памятников, таких как Шуанский и Келийский могильники высокогорной Ингушетии. Их изучение, что следует учитывать, последовало после того, как кандидатская диссертация Д.Ю. Чахкиева была уже защищена. Тем не менее, он всегда максимально полно учитывал все «новинки» источниковой базы, мнения своих коллег. И в этом случае ранее опубликованные статьи «живут» и поныне, их учитывают и на них ссылаются многие современные специа-

листы, причем, не только Северного Кавказа, но и различных стран СНГ, а также и дальнего зарубежья. И еще долго будут использоваться подобным образом.

**СЛОВО О ДЖАБРАИЛЕ ЮРЬЕВИЧЕ
ЧАХКИЕВЕ – ДРУГЕ**

Мне всегда очень сложно писать что-либо о близких мне людях. Джабраил Юрьевич – не исключение. Сложность эта не от того, что мне нечего сказать. Наоборот, нахлынувшие воспоминания и положительные эмоции, как правило, немного путают мысли: ведь хочется указать на что-то самое главное и важное. Но такое «самое главное» всегда сложно и однозначно выбрать из всех других, не менее «главных».

С Джабраилом Юрьевичем судьба меня свела в далеких 1978-1979 годах, т.е. еще в прошлом столетии (!), когда я учился на историческом факультете Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н. Толстого. После первого курса, как и предусматривалось учебной программой, наш курс, разделенный на две группы, отправился для прохождения учебно-полевой археологической практики. Первая группа, возглавляемая в то время еще к.и.н. и доцентом (ныне – д.и.н., профессор) М.Х. Багаевым, уехала в сел. Элистанжи. Вторая группа во главе с д.и.н., проф. В.Б. Виноградовым и его помощником, к.и.н. В.А. Петренко, поехала

в сел. Джейрах Назрановского района республики¹, по договоренности руководителей практики с директором местной школы Мусой Точиевым², много лет подряд принимавшим не только нашу практику, но и другие археологические отряды, эпизодически оказывавшиеся здесь. Практиканты расположились в стенах этой школы на целый месяц.³ В нашу задачу входило вести земляные работы на хорошо известном кавказоведам Паметском могильнике, буквально нависавшем над левым обрывистым берегом р. Ассы, близ моста через эту реку в самом начале селения. В свое время этот раннесредневековый некрополь из каменных ящиков частично исследовали проф. Л.П. Семенов и Е.И. Крупнов, что привело к появлению споров по датировке данного памятника.⁴ Наша же практика работала

¹ Ныне Джейрах является районным центром Республики Ингушетия.

² О нем см.: Виноградов В.Б. Время, горы, люди. Книга очерков и краеведческих репортажей. Грозный. 1980. С. 146-147 и сл.

³ Практика продолжалась ровно 21 день; в последующие дни, когда практиканты разъехались по домам, сюда, в Джейрах потихоньку начали стягиваться старшекурсники – члены археолого-краеведческого кружка, возглавлявшегося В.Б. Виноградовым.

⁴ Историографический обзор проблемы см.: Мамаев Х.М. Л.П. Семенов и проблема интерпретации каменных ящиков Джейраховского ущелья (горная Ингушетия) // Научное наследие Л.П. Семенова и проблема комплексного изучения

по Открытому листу, выданному ОПИ АН СССР Н.Н. Бараниченко (Великой). Материалы этих раскопок, впоследствии опубликованные практически полностью,⁵ казалось бы, внесли определенную ясность и конкретность в датировку и общеисторическую атрибуцию каменнаящичных могил Паметского могильника. Однако, забегаая вперед, замечу: пройдет еще несколько лет, и уже Д.Ю. Чахкиев на том же Паметском могильнике доисследует несколько грунтовых аланских катакомб.⁶ И эти материалы сразу же окажутся востребованными, вызвав к жизни различные рассуждения на этот счет, вновь актуализировав проблему роли средневековых аланов в сложной системе местных и взаимопродуктивных этногенетических процессов средневековых предков современных ингушей, обитавших в пределах не только Джейраховского ущелья, но и всей Горно-Ассинской котловины. Тем более что отмеченные исторические явления ныне надежно документируется исследованиями отечественных археологов и антропологов.⁷ Еще несколько

литературы и культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе. 1988. С. 142-146.

⁵ Бараниченко Н.Н. Паметский могильник в горной Ингушетии // Новые археологические материалы по средневековой истории Чечено-Ингушетии. Грозный 1983. С.9-19.

⁶ Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. Назрань.2003. С.25.

⁷ Чахкиев Д.Ю. Древности... С. 25; Гадиев У. Раннес-

лет спустя на том же самом некрополе Джабраил Юрьевич изучит несколько каменных ящиков, предотвратив их обрушение в р. Армхи. На этот раз исследованные погребальные комплексы содержали в себе останки нескольких горских воинов золотоордынского времени.⁸

редневековые погребальные памятники горной Ингушетии и вопросы их изучения // Вестник археологического центра. Вып.3. Назрань, 2009. С.112-127; Нарожный Е.И., Нарожный В.Е. Об аланском этнокомпоненте Келийского могильника XIII-XIV вв. (Горная Ингушетия) // XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Нальчик, 2006. С142-143. То же см.: Нарожный Е.И., Нарожный В.Е. Об аланском этнокомпоненте Келийского могильника XIII-XIV вв. (Горная Ингушетия) (XXIV «Крупновские чтения». Нальчик, 2006.) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения.1971-2006 гг. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 942; Герасимова М.М. К вопросу о происхождении ингушей // XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Нальчик, 2006. С 53-55. То же см.: Герасимова М.М. К вопросу о происхождении ингушей // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения.1971-2006 гг. М.: Памятники исторической мысли, 2008; Нарожный В.Е.Население Горно-Ассинской котловины в XIII-XV веках. /Автореф. дисс. ...к.и.н. Владикавказ, 2014.

8 Чахкиев Д.Ю. Воинское погребение золотоордынского времени Паметского некрополя горной Ингушетии // Археология и этнография Северного Кавказа. Сборник на-

Возвращаясь же к незабываемой археологической практике в Джейрахе, стоит в очередной раз подчеркнуть, что для нас она была очень трудной. Ежедневно ранним утром мы проходили пешком через весь Джейрах, т.е. несколько км, на раскоп, возвращаясь затем в школу, на обед и уже после обеда вновь шли на раскоп. Да и грунт здесь был такой, что копать приходилось, используя железный лом и кирку. Но эти трудности уходили как бы на второй план. Чистый воздух, дружная команда, живописные ландшафты и пейзажи с высокими башнями разной степени сохранности, или даже их целые поселки, затмевали все преодолеваемые трудности.

Д.Ю. Чахкиев приехал в Джейрах ближе к концу практики, и ему было оказано доверие со стороны руководства практики провести с нами несколько экскурсий. Благодаря ему мы посетили развалины почти полностью разрушенного в XIX веке поселка Эбан. С воодушевлением пробовали ломящую от холода воду из родника, до сих пор берущего свое начало прямо внутри одной из башен в сел. Бейни, долго бродили по узким улочкам Эрзи. По лестнице, а затем по сохранившимся деревянным пере-

учных трудов к 90-летию проф. Л.И. Лаврова. Краснодар, 1998. С. 92-104; Чахкиев Д.Ю. Новые воинские захоронения золотоордынского времени Паметского могильника горной Ингушетии // Новое в археологии и этнографии Ингушетии. Нальчик, 1998.

крытиям внутри боевой башни Цуровых, стоящей в одном из жилых дворов Джейраха, поднимались под самый замковый камень, венчавший пирамидальную кровлю постройки; через узкие бойницы рассматривали открывавшиеся с высоты окрестности. Мы живо представляли все преимущества владельцев таких башен над всеми, кто жил рядом, или вынужден был перегонять по близ расположенной и единственной в округе тропе свой скот. Спускались мы и в т.н. «каменные мешки». «Мешки» эти были оборудованы в самом низу башни, они предназначались для содержания там пленников. На фоне подобных впечатлений и ощущений мерно звучал голос Джабраила Юрьевича о владельцах таких башен, о сроках и стоимости подобного строительства.

В 1983 году, как рассказывают очевидцы (я в тот момент был призван в Советскую армию), на истфак ЧИГУ приезжал известный д.и.н., проф. МГУ, ныне уже покойный, Г.А. Федоров-Давыдов. После чтения спецкурса студентам ЧИГУ его повезли на экскурсию по Военно-Грузинской дороге. Экскурсия в тот раз доехала почти до ближайших пригородов Тбилиси (в то время это было просто). По пути, как говорят, заехали и в Джейрах, довезя профессора до места напротив уже упоминавшегося пос. Эбан. Г.А. Федоров-Давыдов, рассказывают, долго стоял на обрыве над р. Ассой, напротив этого се-

ления, о чем-то глубоко задумавшись. А когда ему осторожно напомнили о том, что надо ехать дальше, Герман Алексеевич резко обернулся, обвел всех взглядом и неожиданно сказал: «Если бы и я родился в таких местах, наверное, я бы в жизни тоже стал бы Толстым или Лермонтовым»...

Вот тогда то, в Джейрахе, я, вместе со своим сокурсником И. Щербаковым, и получил приглашение от Д.Ю. Чахкиева пойти с ним в экспедицию в горы уже через месяц.

Отряд, которым руководил теперь Д.Ю. Чахкиев, был небольшим. В зависимости от задач такой маленькой экспедиции в него входили 4-6 человек. Вместе с И. Щербаковым мы оказались «долгожителями» его отряда. Джабраил или, как по-простому мы его называли, Жора, в горах раскопки проводил редко и только в тех случаях, когда археологическому объекту грозила какая-то опасность. В основном, отряд занимался снятием топографических планов, обмерами и описаниями поселений, башенных поселков, склепов и склеповых некрополей. Некоторые из тех материалов стали составной частью двух томов «Древностей горной Ингушетии», опубликованных Д.Ю. Чахкиевым,⁹ сразу же вызвавших по-

9 Древности горной Ингушетии Т.1 / Автор-составитель Д.Ю. Чахкиев. Назрань, 2003; Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии.Т.2. Нальчик, 2009.Некоторая часть его материалов вошла составной частью в велико-

зитивные отклики.¹⁰ А сколько накопленных тогда материалов еще дожидается своего часа?

Каждая такая «экспедиция» начиналась в г. Грозном, в доме его радушных и гостеприимных родителей, ныне, к сожалению уже покойных. Там мы готовили спальные мешки, палатку и все то, что будет необходимым в горах. Затем, загрузив до отказа «Москвич» отца Джабраила Юрьевича, добирались до места выхода из ущелья р. Ассы и поднимались вверх по ее течению в Горно-Ассинскую котловину (так же проходил 102-й Всесоюзный туристический маршрут того времени). Экспедиция начиналась...

Да, как будто все это было вчера. Переходы вброд горных речек или переправа через них по старым-старым висячим мостам, заросли крапивы, вынужденные проходы по осыпям. Раза два попадали на

лепный коллективный альбом «Каменная летопись страны вайнахов. Памятники архитектуры и искусства Чечни и Ингушетии» / Составители – М.А. Азиев, Д.Ю. Чахкиев. Автор текста – В.И. Марковин. М.: «Русская книга», 1994.

10 Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. [Рецензия]. Первый том «Материалов к археологической карте Ингушетии» - Древности горной Ингушетии. Т. 1. Автор-составитель – Д. Ю. Чахкиев. Назрань, 2003. 144 с. + 10 иллюстраций // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 4. Армавир, 2004. С. 369-375; Нарожный В.Е. Второй том «Древностей горной Ингушетии»: Д.Ю. Чахкиев. Древности горной Ингушетии. Т.2. Нальчик, 2009. 100 с. // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2011. № 2. С. 100.

т.н. «московские тропы», когда местные проводники выводили нас на такой маршрут, что через первые полчаса идти никуда уже не хотелось. Правда, разговорившись и узнав, что мы все же «местные» (т.е. из республики), уводили в сторону, на совершенно новый и легкий маршрут. Сколько раз вынуждены были непредвиденно сбиваться со сроков прохождения намеченных маршрутов, в особенности, попав в этих безлюдных местах к редкому пастуху, обязательно забивавшего барана и отпускавшего всех нас только на третий день. Как тут не вспомнить и одну из наших попыток использовать маршрут по горной Чечне, опираясь на копию одной из карт Российского Генштаба XIX века. В тот год Джабраил убеждал нас в том, что к конечной точке нашей экспедиции, судя по карте, ведет достаточно благоустроенная дорога. Действительно, первые три дня пути мы не скупались на дифирамбы в адрес нашего начальника экспедиции — шли по давно заброшенной, но относительно комфортной дороге. Иногда вдоль нее натыкались на сохранившиеся с 1940-х годов аллеи из берез. Находили практически все из обозначенных на той карте родники с ледяной водой. Но на 7-й день пути, когда карта должна была вывести на невысокий перевал, неожиданно дорога резко оборвалась в глубокий обрыв. Его мы обходили еще 7 дней. Джабраил Юрьевич, к тому же будучи большим шутни-

ком, ситуацию с картой объяснил просто: вероятно, эта карта XIX века предназначалась для английских шпионов. Пришлось сразу же в это поверить...

Любил он пошутить и иначе. В один год, находясь в высокогорье Чечни, отыскиали мы известный еще в первой трети XX века высокий и плоский камень, с одной из сторон покрытый высеченным декором. Его краткое описание есть в одной из публикаций Бруно Плечке. Поскольку достать с земли до этого орнамента, практически полностью «заплывшего» мхом, было сложно, а фотографировать в таком виде было бессмысленно, Джабраил Юрьевич подставил свои плечи. Кто-то из самых «малых по весу» из нашего отряда взгромоздился на них, соскоблил с этой части камня мох и обвел орнамент мелом для лучшей контрастности под фотофиксацию. В этот момент Игорь Щербаков воспользовался фотоаппаратом Джабраила, запечатлев данный «акробатический этюд». Возвращаясь назад по дороге к нашей палаточной базе, И. Щербаков предложил назвать будущую фотографию не иначе, как «На шее у начальника». На это предложение наш начальник сначала среагировал аморфно. Зато наустро Джабраил Юрьевич усомнился в хорошем качестве фото, сделанного накануне вечером: дескать, на фотографии орнамент с очищенной от мха части плиты может быть и не виден. Либо же эта фотография, возможно, будет низкого качества, и настоял

на дубле. Дождавшись хорошего солнечного освещения, мы даже не обратили внимания на то, что «освежить» декор вызвался сам Джабраил Юрьевич, взобравшись на мои плечи. Кто-то из соотрядников воспользовался фотоаппаратом и на этот раз. Все забылось быстро. Только в начале сентября, встретившись уже после возвращения у Джабраила дома, он и напомнил нам: «Вы хотели фотографию под названием «На шее у начальника», да?». И он ее показал нам, не выпуская из своих рук. «Пусть она останется у меня, - заявил он категорически и добавил: «Для всех вас я сделал другой ее вариант» и раздал каждому по крупной фотографии, запечатлевшей Д.Ю. Чахкиева на моих плечах (Фото 2). Радостно улыбаясь, обвел всех присутствующих взглядом победителя, и добавил: «Вот только никакой приличной подписи для нее я не придумал». Зато мы сразу же исправили ситуацию, чуть ли не хором предложив подпись к ней: «Под тяжестью авторитета».

Вспоминать можно многое, причем разное – другие экспедиции, первые и последующие совместные публикации, поездки и выступления на конференциях. Но в них лично для меня своего рода «красной нитью» проходит одно – осознание той безграничной благодарности Джабраилу за то, что он, причем в самом прямом смысле, подарил ощущение неповторимой красоты и исторического бо-

гатства высокогорных Чечни и Ингушетии. Оно не проходит и вряд ли пройдет когда-нибудь. В этом наглядно убедила меня поездка в Ингушетию на «Крупновские чтения», прошедшие в 2010 году в Армхи. Здесь я не был почти два десятка лет. Но столкнувшись с теми масштабными изменениями, происшедшими в районе Армхи, Ольгеты и в других уголках высокогорья, я чувствовал себя отсутствующим здесь недолгое время. И как не вспомнить В. Высоцкого о том, «...что лучше гор могут быть только горы...», с их красотами и историческими объектами, и людьми, бережно сохраняющими их.

К сожалению – все это уже воспоминания о прошлом. И все это не только поймет, но и прочувствует только тот, кто хотя бы раз оказывался в тех горах, в тесной палатке или у костра под низким августовским небом с непрекращающимся звездопадом, тихим гулом находящейся где-то рядом реки, периодически сталкивающей валуны друг о друга; прохладой ночей, сменяющейся утренней дымкой, вскоре переходящей в дневную жару. А кругом душистые луга, непроходимые леса, боевые и жилые башни с близко расположенными террасами и стоящими на отшибе целыми «городками мертвых» (склеповыми могильниками) и иными следами многовековой или даже многотысячелетней жизнедеятельности многих поколений людей. Такое не за-

бывается. И еще раз спасибо тебе, Джабраил Юрьевич, за приобщение ко всему этому.

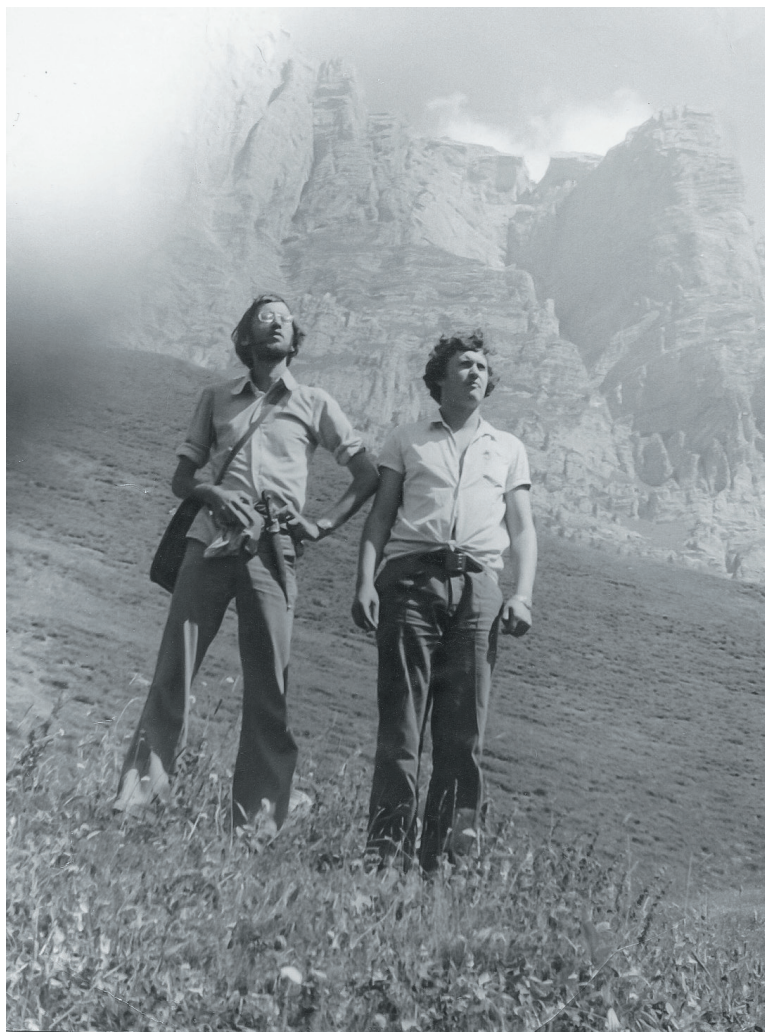

Фото 1. Близ подножия Цей-Лама. Горно-Ассинская котловина. 1982 г. (Слева направо — Д.Ю. Чахкиев и Е.И. Нарожный).

Фото 2. «Под тяжестью авторитета». Фото очистки стелы от мха. Горная Чечня. 1980-е годы.

О СТАРШЕМ ТОВАРИЩЕ – ЛИРИЧЕСКИМ СЛОВОМ

В прошлом году Джабраилу Юрьевичу Чахкиеву исполнилось бы 70 лет... Его я знал с детства. Со своего, естественно, детства, когда он казался мне, равно как и моему брату, Алексею, человеком категорически взрослым, если не сказать больше. Хотя был тогда Джабраил Юрьевич человеком достаточно молодым. Еще с тех далеких (но бесконечно близких) пор запомнился острый и, одновременно, добрый его взгляд сквозь очки и заразительный, характерный смех. Виделись мы тогда довольно часто, в том числе – у нас дома, куда Джабраил Юрьевич регулярно приходил, будучи одним из любимых учеников моего отца – Виталия Борисовича Виноградова. Шли годы и наши встречи с Жорой (как его называли и его сверстники-«виноградовцы», и сам отец) приобретали иную «географию». Ведь археолог – профессия «бродячая», и экспедиции – замечательное средство узнать человека по-настоящему. Археолог Д.Ю. Чахкиев никогда не обладал телосложением Арнольда Шварценегера, однако объем и вес рюкзаков за его плечами всегда впечатляли. А если учесть, что Джабраил Юрьевич очень часто «копал» в горах единой тогда Чечено-Ингушетии,

то эта констатация прирастает в своей значимости. Вспоминается фрагмент археологического фольклора: «Утром привычно натянешь рюкзак, тяжесть не чувствуешь вовсе. Каждому ясно – студент не ишак, но по-ишачьи вынослив!». А в профессиональном археологе выносливость еще больше! И где только ни ступала нога Джабраила Юрьевича во имя исторических открытий. Ведь археология – это история, вооруженная лопатой. И бесконечным терпением, верой в свои силы, в верность выбранного пути и друзей своих.

Джабраил Юрьевич был частым героем традиционной экспедиционной стенгазеты «Акинак», равно как и одним из ее авторов за многие годы. А в газете той могло «обыгрываться» практически всё из экспедиционной жизни, в том числе – сколько банок тушенки и сгущенки в состоянии съесть за один присест Жора Чахкиев и куда у него это все это помещается, и кто допустил набег на припасы. А допустили, между тем, те «дежурные по кухне», которые хотели подкормить хорошего человека. Но это всего лишь один из десятков сюжетов...

...Помнятся раскопки знаменитого Келийского могильника в Ассинской котловине в 1987 году. В каменных гробницах XIV – XV веков, к всеобщей радости, было практически все: и посуда, и сабли, и доспехи, и шлемы. Причем в хорошей сохранности. Только признанному специалисту по средневе-

ковому вооружению вайнахов Джабраилу Юрьевичу Чахкиеву щита не хватало для полноты картины. И ныне вполне «научноостепененные» Б.В. Виноградов и Ю.Ю. Клычников, тогда младшие экспедиционные работники, решили восполнить этот пробел. Прекрасным горным утром, в лучах чуть занимающегося рассвета, в гробницу, подлежащую «расчистке», была подброшена и землей присыпана заслонка отрядной железной печки. «Щит!», – воскликнул в первую секунду специалист по вооружению. Однако вторая секунда, в совокупности с высывающимися из ближайших кустов нашими хитрыми лицами, не оставляли сомнений в происхождении «находки». В направлении кустов в воздухе зажужжали комья земли разной величины, коих на раскопе было достаточно, и уместные словесные комментарии Джабраила Юрьевича. И как это было... прекрасно!

...Джабраил Юрьевич Чахкиев давно уже является признанным специалистом по широкому спектру проблем ареологии, этнографии и истории Северного Кавказа, по средневековой вайнахской архитектуре и много еще по чему, что определяет в нем маститого востребованного кавказоведа, патриота современной Ингушетии. Сколько «знаковых» обобщающих изданий по ее истории увидело свет за последнее время при его деятельном участии...

Не являясь археологом по «исторической специализации» (хоть и «отчитав» в вузе курс археологии лет десять) я всегда с огромным удовольствием читаю научные труды Джабраила Юрьевича Чахкиева, своего Старшего Товарища. Труды разных лет. Или даже эпох в не безоблачной новейшей истории нашей страны. И профессиональный интерес здесь неотделим от ностальгии. Ведь как всякие обстоятельства раскидали многих из нас по просторам нашей большой Родины, и как редко, к сожалению, мы видим нашу малую, не менее любимую Родину, сколь редко прикасаемся к ее земле...

ВСПОМИНАЯ О ДЖАБРАИЛЕ...

Не попав в 1976 г. с первого раза в число студентов исторического факультета ЧИГУ и отработав 9 месяцев на Грозненском радиотехническом заводе, я с удвоенным старанием принялся готовиться к грядущим вступительным испытаниям. На этот раз, обладая уже некоторым опытом и необходимым набором знаний и умений, мне удалось преодолеть все барьеры, и вот я, уже первокурсник, успешно прошедший все перипетии, в том числе – поля совхоза «Пригородный», иду коридорами исторического факультета ЧИГУ им. Л.Н.Толстого, заинтересованно разглядывая себе подобных. Среди студентов особенно выделялись старшекурсники, многие из которых перед поступлением успели отслужить в армии или поработать на производстве и потому выглядели значительно увереннее нас – вчерашних школьников. Среди них как-то по-особенному выделялась группа студентов, увлеченных каким-то совместным делом, которые запросто общались с преподавателями, в том числе – с одним бородастым жизнерадостным профессором. Время от времени они собирались в одной из уже опустевших учебных аудиторий и начинали что-то оживлённо обсуждать. Через некоторое время я узнал, что все

они - участники археолого-краеведческого кружка, которым руководит д.и.н., профессор В.Б. Виноградов. К древностям я относился с большим интересом, поэтому вполне закономерно, что через некоторое время уже сидел рядом с кружковцами и слушал их выступления.

Среди них особенно выделялся один – очень стройный, в больших очках и с бородой, большой любитель сладкого и увлечённый изучением военного искусства и башенного строительства народов Кавказа. Ещё у него были стильные брюки клёш из крупного вельвета и матерчатая сумка для тетрадей и книг. Мой новый знакомый Джабраил Чахкиев перемещался широким шагом, чем напомнил мне способ передвижения египетских лучников, которые в сутки могли пройти больше 100 км. В научных дискуссиях вёл себя сдержанно, спорил всегда аргументировано, любил одаривать всех конфетами и на 5 курсе уже получил свой первый Открытый лист – разрешение на ведение археологических работ. Это было признанием его научных заслуг и являлось своеобразным «входным билетом» в круг профессиональных археологов. Все кружковцы ему страшно завидовали и уважали. Уже тогда я обратил внимание на одну особенность во взаимоотношениях наших старших и Джабраила: над некоторыми чертами его характера кое-кто мог слегка подшучивать, и это нисколько не обостря-

ло отношений, но никто и никогда не шутил просто над ним как личностью, никому это и в голову не приходило. Это он мог позволить только себе. Об одном таком эпизоде он как-то поведал мне сам.

После окончания университета выпускников распределяли по сельским школам. Джабраилу повезло (он так вначале подумал) – его отправили в школу-интернат № 15 в Заводском районе г. Грозного. В их числе были целые классы из девочек. Вот в такую группу он и попал. Знакомство с новыми подопечными вышло своеобразным: в ожидании своего будущего наставника его стилизованный портрет был нарисован на классной стене, и девочки в него (в изображение) метали собственную обувь. Войдя в помещение и увидев это, Джабраил снял с ноги собственный башмак и метко запустил им в стену. Возникла пауза, в ходе которой молодёжь решала, как с этим быть. В результате контакт был установлен на условиях нового преподавателя, и все последующие отношения были взаимно вежливыми и доброжелательными. В это время большую часть времени отнимали школьные заботы, но занятия наукой Жора никогда не прерывал.

Помимо участия в научных семинарах и конференциях, студенты-археологи часто выезжали и на полевые выезды, которые были связаны как с исследованием случайно найденных погребений, так и с посещением бытовых памятников – поселений

и городищ, с поверхности которых собиралась т.н. «подъёмка» – фрагменты древней посуды, грузила для ткацких станков, части древних зернотёрок. В таких поездках происходили и прочие занимательные события, например спортивные игры, в которых принимали участие как преподаватели, так и студенты. Одна из таких поездок запомнилась мне особенно хорошо.

В один из весенних тёплых дней 1982 г. основной состав кружка, возглавляемый профессором Виноградовым и его первым аспирантом В.А.Петренко, выехал в Заводской район г. Грозного. Мы прошли через общественные сады и по подвесному мосту перешли реку Сунжу. Место, куда мы прибыли, называлось у нас «Виноградовский водопад», в этом месте Сунжа стекала с некоторого бетонного возвышения, которое продолжалось и на берегу. Здесь, на бетонной опоре, белой краской в т.н. «скифосибирском зверином стиле» была нарисована стилизованная пантера. Это событие было запечатлено на фото. У каждого из тех, кто был на том выезде, осталась на память такая фотография, правда с разным составом участников – не мог же Джабраил всё время быть фотографом, вот мы и сменяли друг друга. На той, которая приведена в данных материалах, нет Сергея Савенко – вероятно, он и снимал всех нас, но зато присутствуют Резеда Даутова и Хамид Мамаев, Сергей Махортых, Кемси Махму-

дова (Ерзункаева), и конечно – Джабраил Чахкиев, которому в тот день пришлось очень непросто. Помимо поиска артефактов, нужно было собирать дрова, разжигать костёр, жарить шашлык, а ещё играть в т.н. «археологическое регби». Это очень простая игра, но она требовала большой выносливости и быстроты. Её суть заключалась в том, чтобы пронести, прижимая к себе, некий предмет, напоминающий мяч (варианты: кулёк с сеном, сумка с тряпками), и положить (именно так: не бросить, а аккуратно занести и положить) в ворота соперника то, что в эту игру выполняло функцию мяча. При этом игрока противника можно было сбивать с ног, хватать его за руки и за ноги – словом, всячески не подпускать к воротам, на которых стояли наиболее крупные представители археологического сообщества (чтобы труднее было их подвинуть в сторону). Ясно, что Джабраил выполнял роль полевого игрока, за что и поплатился – в пылу борьбы ему разбили обе пары очков и разодрали рубашку. Но это были мелочи – будущему доктору наук Сергею Махортыху её просто порвали в клочки, профессор Виноградов был сбит с ног ловким падением хрупкой студентки, а элегантная Резеда Даутова взята в жесткую «коробочку» и дополнительно пострадала от грубого ботинка неузнанного студента, который при «прорыве» обороны соперника нечаянно наступил ей на ногу.

А потом был долгий путь домой: вначале пешком до трамвая № 2, потом на нём до центра города, затем пешком до квартиры Хамида Мамаева, где Резеда Даутова накрыла нам стол. И всю дорогу мы пели песни – очень разные, но громкие. Джабраил тоже в них участвовал, он не боялся, что нас за это заберут в милицию, хотя – могли, особенно за их распевание в трамвае. Но обошлось: задержали только машину с профессором Виноградовым, который ехал по дороге рядом с трамвайным полотном, высунувшись из окна по пояс и дирижировал «трамвайным хором».

То, как Жора Чахкиев умеет петь (и не только), я впервые узнал в ходе моей первой полноценной экспедиции, в которую меня пригласили сразу после завершения полевой археологической практики в 1978 г. Н.Н. Бараниченко (Великая), Кемси (тогда ещё – Ерзункаева), Сергей Махортых, Джабраил Чахкиев и автор этих строк собрались провести разведки в горной Чечне. Маршрут – от с. Дай, вверх по Шаро-Аргуну, до его слияния с собратом Чанты-Аргуном, по пути заходя в боковые ущелья, фиксируя древние наскальные рисунки-петроглифы, осматривая и описывая башенные комплексы.

Тогда впервые на моей спине оказался рюкзак с 30 кг самых нужных в таких случаях вещей – продуктов, одежды, экспедиционного оборудования, спальника, котелка, фонарика, планшета для черче-

ния. Но самый большой груз был у самого выносливого из нас – Джабраила: помимо всего, это были его неизменные фотоаппараты, военно-полевая сумка и главное – небольшая палатка с каркасом из металлических труб. И вот уже Шатойский район, узкие, словно прорубленные в горной круче, суровые и влажные ущелья горной Чечни, раскатыстый шум реки. Как самый опытный и не раз уже бывавший в горах, Жора со знанием дела выбрал место для ночлега. Зачерпнув котелком чистой (как нам тогда казалось) воды, мы сварили рисовой каши и с аппетитом поужинали. Восторженному настроению не помешал даже какой-то странный хруст на зубах. Джабраил посетовал, что сахарный песок плохо растворился. Уже утром мы поняли, что это был действительно песок, но только речной: днём, перед нашим приездом, в горах прошли дожди, и Шаро-Аргун был перенасыщен лёссом – мелкими размытыми частицами почвы. Экспедиция началась.

Она была наполнена открытиями и событиями. Мы нашли новый могильник и поселение раннего железного века, много петроглифов, склепов и заброшенных горных посёлков, в некоторых из которых жили люди. В одной из башен мы застали семью во главе с 80-летним старцем, у которого была молодая жена и трёхлетний сын, несколько десятков баранов и пара злых огромных «кавказцев», от

которых Наташа Бараниченко отчаянно отбивалась тонким фанерным планшетом для черчения. И лишь появление отважного Джабраила, который быстро осадил не в меру расхोдившихся собак, спасло положение. В той экспедиции мне ещё не раз удалось наблюдать за тем, как он берёт на себя ответственность и решает возникшие проблемы.

В один из дождливых дней мы вышли из лагеря с целью найти в одном из боковых ущелий всеми забытую боевую башню, о которой Джабраил Юрьевич узнал от местных старожилов. Это был непростой путь. Мы шли почти 6 часов, из которых половину лезли вверх по мокрой осыпающейся под каждым движением сланцевой осыпи. Почти отвесный склон в своей нижней части заканчивался 200-метровым отвесным обрывом. Внизу, среди речных валунов, бурлил Аргун, и лететь до него (в случае чего) было секунд 10-15. Впереди нашей цепочки отважно лез Жора. Добравшись, наконец, до верха обрыва, мы поняли, что дальше не пройдем: сланцевая осыпь закончилась отвесным склоном высотой метров в 5, из которого торчали мокрые корни деревьев. Но у Джабраила нашлась верёвка, и мы двинулись дальше. И вот, наконец, она – средневековая красавица-башня стоит на окончании узкого и отвесного с двух сторон горного гребня. Оставив остальных в его начале, мы с Жорой двинулись к ней. Почти полностью сохранившие-

ся стены, машикули – балкончики для стрельбы, ступенчато-пирамидальное перекрытие – красота и мощь! Пока я восторгался увиденным, мой спутник продумывал, как он будет её фиксировать. И только теперь я понял, зачем этому специалисту по архитектуре нужен был молодой и высокий спутник. Подняв фотоаппараты, Джабраил взгромоздился мне на плечи и скомандовал приблизиться к подножию башни: для документирования сооружения ему был нужен определённый ракурс. С седоком на плечах, я обошёл вокруг строения. Жора отчаянно щёлкал затворами обоих аппаратов. И только я подумал, что уже – всё, как выяснилось – ничего подобного. Нужно сфотографировать и углы башни, а для этого мне предстояло, обхватив руками каждый из них и, откинувшись назад, повиснув над пропастью, обеспечить нужный угол съёмки. При этом шёл мелкий морозящий дождь, временами налетали порывы ветра, а на моих плечах, как на мостике парусника, расположился капитан, который старался усидеть и сделать задуманные кадры. Но всё закончилось благополучно, и мы, усталые, но довольные и голодные, вернулись к своей одинокой палатке, оставленной нами на целый день в «культурном слое» разрушенной до фундамента жилой башни. Всё поле вокруг было изрыто клыками секачей, которые в наше отсутствие приходили на соседнюю полянку полакомиться кореньями.

Переодевшись в сухую одежду и положив рядом с собой (на всякий случай) что-нибудь острое или тяжёлое (у Джабраила был кинжал), мы постарались побыстрее заснуть. Но сделать это впятером в 3-х местной палатке, да ещё в индивидуальных ватных спальниках было непросто – места маловато. Поэтому Жора, натянув на голову водолазный подшлемник – глубокую вязаную шапочку с округлым отверстием для лица – лёг головой к выходу. Как истинный горец, он решил встречать возможную опасность «с открытым забралом». Ночь прошла спокойно, и никто нас не побеспокоил.

В переходах и исследованиях древностей незаметно прошли 2 недели, и вот мы уже собираемся в обратный путь, однако и здесь без приключений не обошлось. В самом начале нашего пути мы повстречали группу молодых пастухов, которые очень внимательно отнеслись к Кемси Ерзункаевой, которая всегда была очень активной и привлекательной. Отправившись по своим делам, мы не знали, что один из наших новых знакомых решил проявить решительность и заявить об этом своей избраннице, которая не имела ни малейшего представления о своём грядущем счастье. Взяв с собой нескольких друзей и много различных напитков, они ринулись нам вдогонку. Не подозревая того, что нас активно разыскивают, мы продолжали изучать древности, быстро перемещаясь в боковые ущелья.

Не обнаружив археологов, горячие головы, забросив своих подопечных баранов, решили дождаться нас на выходе из горной долины. Однако, их и здесь ждало разочарование: готовясь к обратному пути, мы заночевали в саду у одного из хороших знакомых Джабраила. Это событие зафиксировано на фото, приведённом в материале Н.Н. Великой. На моём экземпляре сохранилась надпись: «5-ый горный археолого-этнографический периферийный отряд им. Борзика Дугарийского. ППАЭ – р. Шаро-Аргун, 1978 г.». Вечером мы съели последние остатки еды, зажгли костёр и долго пели экспедиционные песни. Две из них в нашем отряде были особенно популярны: про мотылька, которого манит огонь свечи (потом он сгорает в его пламени – очень грустное зрелище), и про участие молодёжи в Гражданской войне – в ней было много героизма и трагизма. Их Жора пел один, слегка дребезжащим фальцетом, очень проникновенно и душевно. И всем присутствовавшим при этом становилось ясно, насколько внутренний мир внешне сдержанного, иногда нарочито сурового человека, глубок и трогателен, но закрыт от посторонних глаз.

Мы были заранее предупреждены о том, что нас очень хотят видеть молодые и горячие владельцы баранов, и потому, лишь только серый предутренний полумрак сменился утренним рассветом, мы уже были готовы к походу, однако не учли глубины

их желаний, и на полдороги они всё-таки нас нагнали. Тут же состоялся короткий и эмоциональный разговор. Кемси вежливо, но настойчиво объяснила, что у неё уже есть избранник и что к баранам она питает чисто гастрономический интерес, да и то – по праздникам. Её аргументы не были услышаны, диалог не получался. И тут пришла пора чисто мужских доводов. Многозначительно поправив на поясе свой кинжал, Джабраил в нескольких словах объяснил парням сложившуюся ситуацию, пояснив свою позицию небольшим экскурсом в правила горского этикета. При этом он продемонстрировал некоторые возможные последствия несогласия с его доводами, слегка приоткрыв лезвие грозно свисавшего с его пояса кинжала. Однако сырая погода неблагоприятно сказалась на деревянной основе ножен, и лезвие приоткрываться не захотело. Тогда мне пришлось несколько приотпустить завязки рюкзака и, как бы невзначай, показать собравшимся рукоять своего топора. Наши аргументы тут же были услышаны, и мы продолжили свой путь к выходу из ущелья. После всех волнений требовалось что-то съесть. Мы усиленно стали рыться в отощавших рюкзаках, но из провизии нашёлся только одинокий, окаменелый от возраста, пряник. Вот где пригодился мой топорик! Положив его на пенёк, Жора размахнулся и нанёс сокрушительный удар. Лезвие лишь скользнуло по его поверхности,

в результате сбоку хлебобулочного изделия образовалась небольшая царапина, тогда как пенёк понёс непоправимые утраты и был разрушен. Но мы всё-таки пряник съели: продукт всего-то нужно было немного намочить.

Потом была долгая и непростая дорога в Грозный — вначале в полностью закрытом металлическом кузове попутной почтовой машины, в попытках увернуться от разлетающихся посылок и ящиков, затем — в рейсовом автобусе до автостанции на Минутке. Но наш длинный день был ещё не закончен: мы вернулись в день археолога 13 августа, и потому веселье было продолжено уже в домашних условиях. В результате за 14 дней я потерял в весе 14 кг и приобрёл бесценный опыт дружелюбности и норм горского этикета, который всё это время с достоинством и умением демонстрировал нам Джабраил Чахкиев.

Это была моя первая настоящая научная экспедиция, проведённая в компании Джабраила. Потом были и другие, в том числе — в составе одного из отрядов Чечено-Ингушского научно-исследовательского института под руководством первой и единственной пока археолога-горянки Резеды Даутовой, в котором очень часто был и Жора.

Осенью 1982 г., в составе её отряда, я оказался в горной Ингушетии на раскопках каменоящичных средневековых могильников. Кроме них, в сферу

интересов нашего руководителя входили и склеповые постройки Джейрахского района. Одно из таких строений – склеп с поминальной камерой у с. Эрзи, завалившийся после работ грузинских «реставраторов», изымавших строительный материал для восстановления соседних башенных комплексов, – мы и дочищали. Дорога от лагеря до объекта раскопок была неблизкой, работа требовала больших усилий, находки были интересными и мы не заметили, как тихо подкрались сумерки. Ночь в горах наступает быстро, а с ней и темнота. И вот мы идём назад по верху горного хребта, ориентируясь по звёздам, однако Джабраилу с его зрением становится всё сложнее выбирать место, куда можно безопасно поставить ногу. Положение спас пролетающий мимо светлячок, который был изловлен и посажен на плечо идущей впереди Бирлант Абдулвахабовой, которая в тот вечер успешно выполнила роль «путеводной звезды». А на следующий день наступил праздник – день археолога, который мы отмечали на даче Всесоюзного старосты М.И. Калинина, и Жора вновь был сама галантность, снова распевал любимые песни и всем предлагал отведать шашлыка.

Но всё же значительная часть полевых изысканий им проводилась самостоятельно. Для этих целей тщательно подбирался состав участников, в который входил исключительно мужской контингент

(фото 1). Начиная с 1979 г., непременным участником его походов становится Женя Нарожный – теперь уже доктор наук, а тогда – увлечённый студент, которому его старший товарищ и наставник во многом привил любовь к занятиям средневековыми древностями Ингушетии. Затем она перешла и к его сыну – Виталию, который в 2012 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую населению высокогорной Ингушетии в XIII – XV веках.

Помимо научных изысканий, Джабраил охотно участвовал и в обыденной жизни своих младших товарищей, которым время от времени приходилось демонстрировать солидарность с другими трудящимися массами, в том числе – в шествиях и на демонстрациях. Одно такое событие, состоявшееся 7 ноября 1983 г. (фото 2) было запечатлено кем-то из нас. Вот среди нашего «цветника» на заднем плане возвышается и он – в неизменных очках, внешне строгий (так положено старшему), но и умеющий пошутить, и сделать неожиданный (часто – сладкий) подарок.

Когда в 1986 г. при научно-исследовательском секторе ЧИГУ начала свою деятельность хозрасчётная археологическая лаборатория, Джабраил Юрьевич уже работал в качестве научного сотрудника ЧИНИИИСФ, но продолжал навещать своих старых друзей. Один из таких эпизодов описан в за-

метке С.Н. Савенко, когда он приехал в наш полевой лагерь у «Бамутского поворота». Больше возможностей для общения у нас возникло в следующем, 1987 г., когда начались раскопки огромного Келийского могильника в горной Ингушетии. Раскопы и полевые лагеря лаборатории и Чечено-Ингушского НИИ были рядом, что позволяло ходить друг к другу в гости, узнавать новости о сделанных находках, проводить совместные работы на открывшихся в ходе строительства объектах. Для Джабраила это был настоящий праздник – столько предметов вооружения не находили ранее ни в одном могильнике. Существовало даже такое негласное «соревнование» - кто, сколько и чего найдёт. Они с Женей Нарожным постоянно вели подсчёт находок, подчас вступая в оживлённые дискуссии по поводу датировки очередного шлема, сабли или монеты. И здесь проявилась ещё одна Жорина черта – он охотно демонстрировал извлечённые из земли предметы местным жителям и рабочим со стойки, рассказывал об их предназначении. Не прошли даром годы работы во Всероссийском обществе знаний и грозненской школе-интернате № 15 для девочек, куда его распределили после окончания ЧИГУ!

После 1991 г. для нашей лаборатории наступили непростые времена. Проработав до конца полевого сезона, большая часть её штатного состава разъехалась, и в следующем году она перестала суще-

ствовать. По сокращению штатов я был переведён на работу в научно- исследовательский институт, где продолжал трудиться и Д.Ю. Чахкиев. Но организации научных изысканий в те годы не уделялось должного внимания, и потому, по протекции Джабраила, в 1994 г. я перешёл на работу во вновь созданный НИИ гуманитарных исследований Ингушетии, где он был заведующим отделом археологии и этнографии. В следующем году Джабраил принимает участие в работах на памятниках в зоне предполагаемого строительства города Магас – будущей столицы Республики Ингушетия. Но всё же основной его страстью всегда были горы. Практически каждый год, после окончания университета, начиная с ранней весны и до поздней осени, один или с группой, он уходил на поиски древностей. А затем, в очередном выпуске «Археологических открытий» или научном сборнике, появлялись небольшие заметки и обстоятельные статьи о сделанных находках.

В 1992 г. им были произведены разведочные работы в округе с. Эгикал горной Ингушетии (1). В 1993-1994 гг., в рамках утверждённой плановой темы «Древности горной Ингушетии», им велись археологические разведки, научное описание и изъятие ряда предметов из тайника, обнаруженного в одной из башен, а также склеповых захоронений горной Ингушетии. Всего за это время были зафик-

сированы 14 объектов. Об этом свидетельствует утверждённый в 1994 г. руководством Ингушского НИИ отчёт о её исполнении (2). Некоторые сведения об этих изысканиях были опубликованы им в 1998 г. (3). Они присутствуют и в сводных трудах справочного характера, подготовленных им, в том числе, и по результатам своих многочисленных экспедиций (4).

Работы на памятниках архитектуры и археологии им были продолжены в 1994-1998 гг. Во 2 томе «Древностей горной Ингушетии», опубликованном в 2009 г., были представлены сведения о том, что в 1994 г. Д.Ю. Чахкиевым был обследован 1 объект, в 1995 г. – 9, в 1996 г. – 1, в 1997 г. – 9, в 1998 г. – 6 (5).

Обращаясь к теме результатов его научных исследований, следует отметить, что многие из опубликованных статей, особенно после 1994 г., выходили за пределами Ингушетии и часто были мало доступны для читателей, а автореферат кандидатской диссертации, успешно защищённой им в 1987 г., уже давно стал библиографической редкостью. Многое из того, что было найдено в предыдущие годы и хранилось в фондах краеведческого музея г. Грозного, НИИ, других хранилищах, оказалось утраченным в ходе событий 1994 – 2000 гг. в Чечне, в том числе – и археологические находки, сделанные Д.Ю. Чахкиевым. Вот почему так важно со-

брать и представить заинтересованному читателю максимально возможное число работ этого исследователя, прекрасного знатока гор, человека, увлечённого древностями своего края, который многое сделал для их исследования и пропаганды.

Я надеюсь, что мы еще не один раз сможем обратиться к его трудам – квинтэссенции его многотрудных занятий, столь необходимых сегодня современникам.

Литература и источники:

1. Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. Том 1. Назрань: «Кавказская здравница», 2003. 144 с. С.138.

2. Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. Плановая работа 1994 г. // Архив ГБУ «Ингушский научно – исследовательский институт гуманитарных наук им.Ч.Э. Ахриева» при Правительстве РИ, д. № 0901.

3. Чахкиев Д.Ю. Новые образцы вооружения вайнахов позднего средневековья // Тезисы докладов региональной научно-практической конференции «Мир, согласие и сотрудничество», посвященной 60-летию ЧГУ. Грозный: Джохар, 1998. С.207.

4. Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. Том I. Назрань: «Кавказская здравница», 2003. 144 с. С.137; Виногорадов В.Б., Нарожный Е.И. Первый том материалов к «Археологической карте Ингушетии». Древности горной Ингушетии. Том 1. Автор – составитель Д.Ю. Чахкиев. Назрань, 2003. 404 с. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2004. С.369-370.

5. Чахкиев Д.Ю. Археологические памятники Галга-

евского ущелья горной Ингушетии // Вторые «Ахриевские чтения». Назрань: Республиканская типография при Правительстве РИ, 1996. С.30-31; Чахкиев Д.Ю. Древности Джейраховского ущелья и Ассиновской котловины горной Ингушетии // Археология Кавказа: новейшие открытия и перспективы. Тбилиси, 1997. С.108-109; Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. Том. II. Нальчик: «Эль-Фа», 2003. 96 с.

Фото 1. На демонстрации 7 ноября 1983 г. Джабраил Чахкиев в составе младших соотрядников и студентов исторического факультета ЧИГУ им. Л.Н.Толстого (третий слева).

Фото 2. Где-то в горах Ингушетии. Д.Ю. Чахкиев, Е.И. Нарожный и один из студентов (?) истфака.

ФАНАТ АРХЕОЛОГИИ

Уинстон Черчилль говорил: «Фанатик – это тот, кто не желает изменить свои взгляды и не может изменить тему разговора».

Это уж точно про Чахкиева – фаната археологии. Именно так он называл себя сам в далекие 70-е. Тогда только начиналось его увлечение археологией. Первокурсник истфака, активный член краеведческого кружка, участник многих археологических экспедиций В.Б. Виноградова, Х.М. Мамаева, Р.А. Даутовой, а затем уже и своих. Везде, где было сложно, опасно, интересно, конечно же, был Джабраил. Он был незаменим во время археологических раскопок (фотографировал, копал, расчищал, обожал сгущёнку и конфеты). Был очень вынослив, терпелив, смел и даже безрассуден. Как и положено фанатику!

Вот и тогда, теперь уже в далекое лето 1975 года, мы совершали дерзкий бросок в горы Чечни, к самому подножию высочайшей вершины Тебулос-Мта, в поисках Майстинского «Города мертвых».

Совершив тяжелейший и рискованный переход из Малхисты в Майсту (отважные герои всегда идут в обход!), мы наконец-то увидели этот легендарный дикий утес, утыканный каменными башнями и скле-

повыми усыпальницами. Издалека они казались ласточкиными гнездами, висящими над пропастью. И к ним вела та самая рукотворная тропа, что была запечатлена австрийским ученым-этнографом Бруно Плечке в его книге «Die Tschetschenen», изданной в Гамбурге в 1929 году! Многие считали и эту тропу, и сам «город мертвых» фантазией застрявшего в горах пленника Первой мировой войны.

И мы воочию видим тот самый «город», но... впереди бурная горная река Майсты-хи: широкая, быстрая, прозрачная, воды которой несут огромные каменные валуны, будто это маленькие камушки из домашнего аквариума. А мечта фанатов археологии на противоположном берегу! «Хоть видит око, да зуб неймёт»! Мостов, естественно, никаких. Наш проводник из местных жителей Адам Абубакаров отправляется на поиски брода. Мы же начинаем разуваться и готовиться к переправе. И вдруг ребята кричат и зовут меня (я тогда была начальником отряда). Оборачиваюсь назад и вижу: наш Жора-Джабраил, высоко засучив свои штанины, обвесив себя фотоаппаратами, котелком, большущим рюкзаком, к которому он умудрился подвесить еще и свои огромные туристические ботинки, смело ринулся преодолевать мешающую ему водную преграду! Забыл в тот момент наш юный исследователь, что с горными реками шутки плохи! Мы как-то были свидетелями того, как бурные воды р.

Чанты-Аргуна, подхватив пришедшего на водопой дикого кабана, несли его огромную тушу, подобно мелкой песчинке. А тут всего каких-то 50 кг нашего Жорика! И несет его прямо в бешеный водоворот! Тут все кидаются в воду спасать нашего ингушского смельчака! Честь в его тогдашнем спасении принадлежит, конечно, нашему проводнику Адаму Абубакарову и Сейпуддину Куриеву (не зря уже тогда он был мастером спорта по борьбе!). Поплатились же они тогда за свой героический поступок стесанными пятками и многочисленными ушибами. Долго потом они хромали. Вода, к сожалению, испортила многие наши ценные фотоснимки. Зато состоялось открытие уникальных памятников Майсты!

Спасибо тебе, Жора, за твой фанатизм и безграничную преданность АРХЕОЛОГИИ!

Рисунок художника В.Н. Калинкина

Список

научных трудов Чахкиева Джабраила Юрьевича,
дополненный и исправленный. Первоначально
опубликован в МИАСК – 18
М.С. Козловым и В.Е. Нарожным (с.356-363).

1979 г.

1. О территории и этнической основе зарождения боевых башен с пирамидальным венчанием на Кавказе // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный: ЧИГУ, 1979. С.151-156.

2. Защитное вооружение у позднесредневековых вайнахов // Тезисы докладов IX «Крупновских чтений». Элиста: 1979. С.53-54. (Соавтор – Даутова Р.А.).

3. Кольчуга из сел. Махкеты (Чечено-Ингушетия) // Советская археология. 1979. № 4. С.276-278.

4. Новые позднесредневековые памятники Чечено-Ингушетии // Археологические открытия 1978 г. М.: «Наука», 1979. С.122-123. (Соавтор – Даутова Р.А.).

1980 г.

5. Позднесредневековые предохранительные кольца и напалечники вайнахских лучников // X «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. М., 1980. С.76-77.

6. Новые средневековые памятники горной Чечни // Археологические открытия 1979 г. М.: «Наука», 1980. С.129-130.

1981 г.

7. Исследования в горной Ингушетии // Археологические открытия 1980 г. М.: «Наука», 1981. С.119-120.

8. О социальном и конфессиональном статусе владельцев вайнахских боевых башен с крестами–«голгофами» // Этнография и вопросы религиозных верований чеченцев и ингушей в дореволюционный период. Грозный: ЧИНИИСФ, 1981. С.52-57.

9. Состояние изученности военного дела позднесредневековых вайнахов // Археология и краеведение – ВУЗу и школе. Тезисы докладов и сообщений первой региональной научно-практической конференции. Грозный: ЧИГУ, 1981. С.42-44.

10. О достоверности археологических карт (по работам В. И. Козенковой и М.Б. Мужухоева) // Там же. С.69-70 (Соавторы – Дударев С.Л., Нарожный Е.И.).

1982 г.

11. Шлем из селения Ярышмарды (Чечено-Ингушетия) // Советская археология. 1982. № 2, С.250-254. (Соавтор – Мамаев Х.М.).

12. Навеки в России. Плакат. Грозный: Чечено-

Ингушское книжное издательство, 1982. (Соавтор – Виноградов В.Б.).

1983 г.

13. Лук и стрелы у позднесредневековых вайнахов // Новые археологические материалы по средневековой истории Чечено-Ингушетии. Грозный, ЧИНИИСФ, 1983, С.44-80. (Соавторы – Мамаев Х.М., Даутова Р.А.).

14. О назначении железных позднесредневековых топоров из Чечни // Хозяйство и хозяйственный быт народов Чечено-Ингушетии. Грозный: ЧИНИИСФ, 1983. С.68-78. (Соавтор – Мамаев Х.М.).

15. Бойницы позднесредневековых башен Чечено-Ингушетии и Северной Осетии // Тезисы докладов конференции профессорско-преподавательского состава Чечено-Ингушского госуниверситета им. Л.Н.Толстого по итогам научно-исследовательской работы за 1982 год. Грозный: ЧИГУ, 1983. С.64-65.

1984 г.

16. Детское погребение золотоордынского времени из горной Ингушетии // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар: КубГУ, 1984. С.101-107. (Соавтор – Нарожный Е.И.).

17. Некоторые традиции военного искусства вай-

нахов в средневековье // Советская этнография. 1984. № 1. С. 98-110. (Соавтор – Виноградов В.Б.).

18. Некоторые общие черты в военном деле позднесредневековых вайнахов и горцев Грузии // Душетская научная конференция, посвящённая проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами. Тезисы докладов конференции. Тбилиси: ТГУ, 1984. С.145-146.

19. Богатое погребение воина-кочевника у села Новотерское (Чечено-Ингушетия) // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. Грозный: ЧИГУ, 1984. С.95-111.

20. Проникновение ислама в Чечено-Ингушетию. Буклет. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. – 14 С. (Соавтор – Бараниченко Н.Н.).

21. Проникновение христианства в Чечено-Ингушетию. Буклет. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. – 14 С. (Соавтор – Бараниченко Н.Н.).

22. Назревшая потребность изучения позднесредневекового военного дела горцев Северного Кавказа // Вклад молодых ученых и специалистов ЧИАССР в развитии общественных наук. Тезисы докладов республиканской научной конференции. Грозный: ЧИГУ, 1984. С. 51-53.

1985 г.

23. Полуподземный склеп у сел. Верхний Лейми (горная Ингушетия) // Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии. Грозный: ЧИНИИСФ, 1985. С.60-68.

24. «Солнечный гребень» ингушских женщин (о парадном головном уборе «кур-харс») // Советская этнография. 1985. № 3. С.104-114. (Соавторы – Абдулвахабова Б.Б.-А., Виноградов В.Б.).

25. Изучение русского вооружения в древностях Центрального Кавказа // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Вып. 3. Материалы Всероссийской научной конференции (10-12 мая 1982 г.), г. Грозный. Грозный: ЧИНИИСФ, 1985. С.205-206.

26. Новые случайные археологические находки из Чечено-Ингушетии. // Археология и краеведение – ВУЗу и школе. Тезисы докладов и сообщений второй региональной научно-практической конференции. Грозный: ЧИГУ, 1985. С.58-59. (Соавторы – Бурков С.Б., Вольная Г.Н.).

27. Нерешённые вопросы военного дела населения Чечено-Ингушетии в XIII-XIX вв. // Там же. С.64-65. (Соавторы – Белхароев А.Х., Шельдешева М.Н.).

28. Историко-архитектурные объекты 102-го Всесоюзного горно-пешеходного маршрута по Чечено-Ингушетии. Орджоникидзе: СОГУ, 1985. –

16 С. (Соавтор – Виноградов В.Б.).

29. Общие и специфические черты в башенном строительстве Чечено-Ингушетии и Северной Осетии // Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе. Орджоникидзе: СОГУ, 1985. С.103-111.

30. Полуподземный склеп у сел. Верхний Лейми (горная Ингушетия) // Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1985. С.60-68.

31. Культ гор, камней и минералов в религиозных воззрениях чеченцев и ингушей в прошлом // На непримиримых позициях. Сборник материалов по естественно-научному обоснованию атеизма. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1985. С.78-85. (Соавтор – Бараниченко Н.Н.).

32. О некоторых видах защитного вооружения позднесредневековых вайнахов // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов конференции 17-21 мая 1985 г., г. Баку. Баку, 1985. С.357-359.

1986 г.

33. О хронологии и методах применения некоторых позднесредневековых образцов вооружения у вайнахов // Проблемы хронологии погребальных

памятников Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986. С.70-80. (Соавторы – Голованова С.А., Нарожный Е.И.).

34. Роль Л.П. Семёнова в изучении вопросов военного дела позднесредневековых вайнахов // Л.П. Семёнов – профессор – кавказовед, учёный-интернационалист (к 100-летию со дня рождения). Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции. Грозный: ЧИГУ, 1986. С.29-30.

35. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII-XVIII вв.) (археолого-этнографическое исследование). Автореф. дис. канд. ист. наук. М.: МГУ, 1986. – 18 С.

1987 г.

36. Исследования в горной Ингушетии // Археологические открытия 1985 г. М.: «Наука», 1987. С.158-159.

37. Копья и дротики у позднесредневековых вайнахов // Новые материалы по археологии и этнографии Чечено-Ингушетии. Грозный: ЧИНИ-ИСФ, 1987. С.67-78.

38. Новые находки эпохи средневековья на территории селения Майртуп // Там же. С.53-67. (Соавтор – Мамаев Х.М.).

39. Мастера – строители у вайнахов в XVII - начале XIX в // Археология и вопросы хозяйственно-

экономической истории Северного Кавказа. Грозный: ЧИГУ, 1987. С.97-110.

40. Материальный след грузинских впечатлений в Чечне // «Дзеглис Мегобари» («Друзья памятников культуры»). Тбилиси: 1987. №3 (77). С.49-51 (на груз. яз.). (Соавтор – Виноградов В.Б.).

41. Н.Н.Гриценко и некоторые вопросы военного дела горцев Северного Кавказа (XVI - середина XIX в.) // Профессор Н. Н. Гриценко - исследователь русско-вайнахского исторического единства и классовой борьбы в дореволюционной Чечено-Ингушетии. Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-пропагандистской конференции. Грозный: ЧИГУ, 1987. С.36-37.

1988 г.

42. Некоторые новые материалы по мавзолеям горной Ингушетии // Новые археолого-этнографические материалы по истории Чечено-Ингушетии. Грозный: ЧИНИИСФ, 1988. С.37-66. (Соавтор – Даутова Р.А.).

43. Кольчатый доспех позднесредневековых вайнахских воинов // Там же. С.67-84.

44. Одежда чеченцев и ингушей в XVII - XVIII вв. Буклет. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1988. – 16 С. (Соавтор – Абдулвахабов Б. Б.-А.).

45. Средневековые памятники чеченского обще-

ства Майсты и археолого-этнографическое наследие Л.П.Семёнова // Научное наследие Л.П. Семёнова и проблема комплексного изучения литературы и культуры Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Орджоникидзе: СОГУ, 1988. С.138-141.

46. Оружие героя в вайнахских героико-исторических песнях «илли» // Героико-эпический эпос народов Северного Кавказа. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1988. С.141-144. (Соавтор – Мамаев Х.М.).

47. Города Северо-Восточного Кавказа и вопросы развития военного дела местных горцев в XVI - XVIII вв. // Средневековые города и городская жизнь Кавказа (в свете археологических данных). Научная конференция по археологии Кавказа 10-14 июля 1988 г. Тезисы докладов. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 46-47.

48. Актуальные вопросы создания и использования компьютеризированных банков данных археологической информации на Северном Кавказе // Компьютеризованные банки данных музейной и археологической информации. Материалы межведомственного совещания (Тбилиси, 22-26 февраля 1988 г.). Тбилиси: Мецниереба, 1988. С.62-63.

49. Из истории русско-вайнахских связей в XVI - XVIII вв. (по материалам погребальных сооружений) // Из истории русско-вайнахских связей (К 1000-летию первого упоминания в летописи Тмута-

ракани). Тезисы докладов. Краснодар: 1988. С.35-36. (Соавтор – Абдулвахабова Б.Б.-А.).

50. Новые археологические материалы о русско-вайнахских связях в XVII -XVIII вв. // 1588 год – важная веха на пути становления русско-вайнахского историко-государственного единства. Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции. Грозный: ЧИГУ, 1988. С.37-38.

1989 г.

51. Некоторые итоги изучения археолого-архитектурных памятников позднего средневековья горой Ингушетии // Археология и краеведение – ВУЗу и школе. Тезисы докладов и сообщений третьей региональной научно- практической конференции. Грозный: ЧИГУ, 1989. С.62-63.

52. Новые данные о материальной культуре горной Ингушетии (по результатам раскопок Шуанского могильника) // Традиционная материальная культура Чечено-Ингушетии. Грозный: «Книга», 1989. С.15-71 (Соавторы – Мамаев Х.М., Даутова Р.А., Нарожный Е.И.).

53. Огнестрельное оружие у позднесредневековых вайнахов // Там же. С.71-86.

54. К вопросу о происхождении «кавказского» кинжала // Первая Кубанская археологическая конференция (Тезисы докладов). Краснодар: КГУ,

1989. С.117-118.

55. Этнография чеченцев и ингушей в досоветский период. Грозный: 1989. – 10 С. (Соавторы – Великая Н.Н., Хасбулатова З.И.).

56. Таргимская котловина и Джераховское ущелье – историко-культурные святыни Северного Кавказа // Охрана природы и исторических памятников Ингушетии в связи со строительством Кавказской перевальной железной дороги и организацией Чечено-Ингушского комплексного заповедника. Тезисы докладов научно-практической конференции. Грозный: ЧИГУ, 1989. С.41-44. (Соавтор – В.Б. Виноградов).

57. Археологические исследования ЧИНИЭСФ в зоне строительства КПЖД (некоторые итоги и проблемы) // Там же. С.50-52. (Соавтор – Мамаев Х.М.).

58. Новые материалы о горном промысле горцев Ингушетии (конец XVIII - первая половина XIX в.) // Чечено-Ингушетия в составе России в конце XVIII - середине XIX века. Республиканская научно-пропагандистская конференция. Грозный: 1989. С. 56-59.

1990 г.

59. Полуподземные склепы Келийского могильника (По материалам охранных археологических исследований 1987 года в горной Ингушетии) // Ар-

хеологические открытия на новостройках Чечено-Ингушетии. Грозный: «Книга», 1990. С.49-79. (Соавторы – Нарожный Е.И., Мамаев Х.М., Даутова Р.А.).

60. Некоторые археологические открытия в зоне КПЖД в горной Ингушетии // Там же. С.80-100.

61. Боевые ножи и кинжалы у позднесредневековых вайнахов //Актуальные проблемы археологии и этнографии народов Чечено-Ингушетии. Грозный: «Книга», 1990. С.36-55.

62. Новые археологические материалы золотоордынского времени из горной Ингушетии // Там же. С.23-35. (Соавтор – Нарожный Е.И.).

63. Новые материалы к «Археологической карте Чечено-Ингушской АССР» // Краткое содержание докладов научной конференции по итогам работы за 1989 год. Грозный: ЧИНИИИЭСФ, 1990. С.10-11.

64. Погребение знатного горского воина начала XV в. из селения Верхний Алкун (горная Ингушетия) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск: «Полиграф», 1990. С.129-140 (Соавтор – Нарожный Е.И.).

65. Очерки этнографии чеченцев и ингушей (до-революционный период). Грозный: «Книга», 1990. – 96 С. (Соавторы – Виноградов В.Б., Великая Н.Н., Хасбулатова З.И.).

66. Новые категории ремесленного инструментария вайнахов позднего средневековья // Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Региональная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Грозный: ЧИГУ, 1990. С.17-19.

67. О времени и путях проникновения ислама в Чечено-Ингушетию // Религия в СССР. Вып. 3. Грозный: 1990. С. 55-57. (Соавтор – Бараниченко Н.Н.).

68. Из истории вооружения населения Центрального Кавказа // Истоки и традиции русско-сеveroкавказского боевого содружества в дореволюционном прошлом (формы, характер, исторические последствия). Тезисы докладов региональной конференции. Грозный: ЧИГУ, 1990. С. 11-12.

1991 г.

69. Музыкальные инструменты в воинских захоронениях XVI - XVIII вв. в горной Ингушетии // Археология на новостройках Северного Кавказа (1986-1990 гг.). Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Грозный: ЧИГУ, 1991. С.34-36.

70. Из истории клинкового оружия северокавказских воинов // Там же. С.66-68.

1992 г.

71. К вопросу о материальной культуре горцев Ингушетии XVIII в. // Археология и традиционная этнография народов Чечено-Ингушетии. Грозный: НИИГНЧР, 1992. С.41-61.

72. Некоторые новые данные о погребальных комплексах XIV в. в высокогорной Ингушетии // Там же. С.5-20. (Соавтор – Нарожный Е.И.).

73. Традиционное оружие в погребальной обрядности средневековых вайнахов // Краткое содержание докладов Лавровских (Среднеазиатско-Кавказских) чтений (1990-1991 гг.). СПб: Музей антропологии и этнографии, 1992. С.78-79.

74. Этнографические изыскания В.Ф.Миллера в горной Чечено-Ингушетии в конце XIX в. // Там же. С.119-120.

75. Оружие вайнахов // Сабли рая. Горское оружие в Кавказской войне. Грозный: «Грозненский рабочий» 1992. С. 3-13.

76. Традиционная одежда чеченцев и ингушей. Грозный: Чеченский Государственный объединенный музей, 1992. (Соавтор – Абдулвахабова Б.Б.-А.).

77. Уничтожение людей и культурных ценностей горной Чечено-Ингушетии // Репрессированные народы: история и современность. Тезисы докладов и сообщений Российской научно-практической конференции (Элиста, 28-29 мая 1992 г.). Элиста:

Джангар, 1992. С.58-59.

78. Чахкиев Д.Ю. Искусники камня // Кавказ. Владикавказ, 1992. № 1. С.20-21.

79. К вопросу о строительном деле вайнахов (XIX - нач. XX в.) // К новым подходам в отечественной этнологии. Тезисы докладов научной конференции (5-8 октября 1992 г). Грозный: НИИГНЧР, 1992. С. 19.

1993 г.

80. Новые источники о культе плодородия у вайнахов // Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения. 1992 г. Краткое содержание докладов. СПб: Музей антропологии и этнографии, 1993. С.58-59.

1994 г.

81. Золотоордынские черты в военном деле вайнахов (XIII - XV вв.) // Первые «Ахриевские чтения». Тезисы докладов научно-практической конференции. Назрань: Госиздат, 1994. С.14-15.

82. Каменная летопись страны вайнахов. Памятники архитектуры и искусства Чечни и Ингушетии. М: «Русская книга», 1994. – 200 С. (Соавторы – Азиев М.А., Марковин В.И.).

83. О производстве пороха горцами Чечни и Ингушетии в позднем средневековье (XVI - начало XIX в.) // Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения. 1993 г. Краткое содержание докладов. СПб:

Музей антропологии и этнографии, 1994. С.30-31.

84. Тушоли – «Великая мать людей» // Малика. Грозный: 1994. №1. С.19-20.

85. Чеченцы // Народы России. Энциклопедия. М., 1994, С.399-403. (Соавторы = Ахмадов Я. З., Хасбулатов А. И., Хасбулатова З. И., Хасиев С. А., Хизриев Х. А).

86. Л.П. Семенов – исследователь памятников горной зоны Северного Кавказа // Семенов Леонид Петрович (1886-1959). Био-библиографический очерк. Армавир: АИПП комитета по печати администрации Краснодарского края, 1994. С.12-13.

1995 г.

87. Археологические памятники Джейраховского ущелья горной Ингушетии // Духовное возрождение ингушского народа: история, современность, перспективы. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. Назрань: Госиздат, 1995. С. 27-28.

1996 г.

88. Археологические памятники Галгаевского ущелья горной Ингушетии // Вторые «Ахриевские чтения». Тезисы докладов научно-практической конференции по результатам научно-исследовательских работ сотрудников института в 1995 году. Назрань: Госиздат, 1996. С.30-31.

89. Булавы золотоордынского времени на Северном Кавказе // Тезисы докладов межвузовской научной конференции, посвящённой 15-летию ЧГПИ. Грозный: ЧГПИ, 1996. С.68.

1997 г.

90. Археологические памятники Ассинской котловины и Леймо-Ламского перевала горной Ингушетии // Третьи «Ахриевские чтения». Тезисы докладов научно-практической конференции по результатам научно-исследовательских работ сотрудников института в 1996 году. Назрань: Госиздат, 1997. С.45-46.

91. Древности Джейрахского ущелья и Ассинской котловины горной Ингушетии // Археология Кавказа: Новейшие открытия и перспективы. Краткие содержания докладов международной научной сессии. Тбилиси, 1997. С.108-109.

92. Из истории строительного ремесла вайнахов и горцев Грузии // Тезисы докладов региональной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию образования ЧГУ. Грозный: ЧГУ, 1997. С.166-167. (Соавтор – Магатова Х.А.).

93. Ручное ударное оружие в комплексе вооружения воинов Северного Кавказа золотоордынского времени // Там же. С.167-169.

1998 г.

94. Башнеобразный склеп в селении Пяллинг // Новое в археологии и этнографии Ингушетии. Нальчик: «Эль-Фа», 1998. С.46-82.

95. Новые воинские захоронения золотоордынского времени Паметского могильника горной Ингушетии // Там же. С.15-27.

96. Новые материалы о культовых памятниках позднего средневековья горной Ингушетии и Чечни // Там же. С.28-45. (Соавторы – Алмазов И.Г., Дзариева З.М.).

97. Археологические древности Джейрахского ущелья и Ассиновской котловины горной Ингушетии // I Археологическая конференция Кавказа. Краткое содержание докладов. Тбилиси: «Меридиани», 1998. С. 119-120.

98. Воинское погребение золотоордынского времени из Паметского могильника в горной Ингушетии // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа, посвященные памяти Л.И. Лаврова. Краснодар: КГУ, 1998. С. 127-134.

99. Новые образцы вооружения вайнахов позднего средневековья // Тезисы докладов региональной научно-практической конференции «Мир, согласие и сотрудничество», посвящённой 60-летию ЧГУ (11-12 октября 1998 г). Джохар: ЧГУ, 1998. С.206-207.

100. К истории традиционного строительного

дела вайнахов // Там же. С.208-209. (Соавтор – Ма-
тагова Х.А.).

101. Даймохк: Средневековый башенный посё-
лок замкового типа Таргим. Плакат. Назрань, 1998.

102. Даймохк: Верхний и Средний Оздик. Пла-
кат. Назрань, 1998.

103. Даймохк: Древний аул Эгикал. Плакат. На-
зрань, 1998.

104. Даймохк: Вовнушки. Плакат. Назрань, 1998.

1999 г.

105. Чеченцы // Народы и религии мира. Энци-
клопедия. М.: «Большая Российская Энциклопе-
дия», 1999. С.622-624.

2000 г.

106. Ингушетия: каменная летопись. М.: «Нау-
ка», 2000. – 14 С. (Соавтор – Быков В.В.).

107. Родовые тамги Ингушетии // Гербовед. №
44. М.: 2000. С.147-149.

2001 г.

108. Водоснабжение позднесредневековых по-
селений вайнахов // Лавровские (Среднеазиатско-
Кавказские) чтения. 1998-1999 гг. Краткое со-
держание докладов. СПб: Музей антропологии и
этнографии РАН, 2001. С.71-73.

2002 г.

109. Об ингушских тамгах // Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения. 2000-2001 гг. Краткое содержание докладов. СПб: Музей антропологии и этнографии РАН, 2002. С.76-78.

110. Образцы ударного оружия золотоордынского времени на Северном Кавказе // Научный вестник Ингушского государственного университета. № 1. Магас: 2002. С.4-9. (Соавтор – Нарожный Е.И.).

2003 г.

111. О воинских щитах из горной Ингушетии // Десятые чтения по археологии Средней Кубани (Краткое содержание докладов). Армавир, 2003. С.41-42. (Соавтор – Нарожный Е.И.).

112. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII - XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.2. Армавир: РИЦ АГПИ, 2003. С. 126-153. (Соавтор – Нарожный Е.И.).

113. Древности горной Ингушетии. Т. 1. Назрань: «Кавказская здравница», 2003. - 144 С .

2004 г.

114. О находках инструментария керамистов в горной Ингушетии // Одиннадцатые чтения по археологии Средней Кубани (краткое содержание до-

кладов). Армавир: АГПУ, 2004. С.37-38. (Соавторы – Нарожный Е.И., Нарожный В.Е.).

115. Ред.: Архивный вестник ГАС РИ. Вып. I. Назрань: ООО «Пилигрим», 2004. – 70 С.

116. Предисловие к сборнику // Архивный вестник ГАС РИ. Вып. I. Назрань: ООО «Пилигрим», 2004. С.4.

117. Славные сыновья и дочери Ингушетии // Архивный вестник Республики Ингушетия. Вып. I. Назрань: ООО «Пилигрим», 2004. С.37- 48. (Соавтор – Муталиев Т.Х-Б.).

2005 г.

118. Погребение № 15 Келийского могильника XIII-XIV вв. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.5. Армавир: ЦАИ АГПУ, 2005. С.291-305. (Соавторы – Нарожный Е.И., Нарожный В.Е.).

119 Колчанные накладки XIV века из горной Ингушетии // Там же. С.305-308. (Соавторы – Нарожный В.Е., Нарожный Е.И.).

120. Край богатого прошлого и большого будущего // Без прошлого нет будущего. Нальчик: «Эльфа», 2005. С.84-97. (Соавтор – Муталиев Т.Х-Б.).

121.Ред.: Архивный вестник ГАС РИ. Вып. II. Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. — 124 С.

122. Предисловие к сборнику // Архивный вестник ГАС РИ. Вып. II. Назрань: ООО «Пилигрим»,

2005. С.4.

2006 г.

123. Ред.: Архивный вестник ГАС РИ. Вып. III. Назрань: ООО «Пилигрим», 2006. – 132 С.

124. Предисловие к сборнику // Архивный вестник ГАС РИ. Назрань: ООО «Пилигрим», 2006. С.4-5.

125. Ред.: Архивный вестник ГАС РИ. Вып. IV. Назрань: ООО «Пилигрим», 2007. – 95 С.

126. Предисловие к сборнику // Архивный вестник ГАС РИ. Вып. IV Назрань: ООО «Пилигрим», 2007. С.3.

2009 г.

125. Древности горной Ингушетии. Том II. Нальчик: «Эль-Фа», 2009. – 95 С.

2010 г.

128. Об одном типе головных уборов XVIII - XIX веков у горцев Северного Кавказа // Археологический журнал. №№ III-IV. Армавир: ЗАО «Альфа-Полиграф +», 2010. С.103-106. (Соавторы – Басов И.И., Нарожный Е.И.).

129. Пещерный храм-святилище Ткъамаж-Ерда – важный культовый памятник позднего средневековья горной Ингушетии // XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тези-

сы докладов международной научной конференции. Магас: ООО «Пилигрим», 2010. С.352-354. (Соавтор – Алмазов И.Г.).

130. Ещё раз о комплексе вооружения из средневекового захоронения у селения Верхний Алкун в горной Ингушетии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.11. Армавир: ЗАО «Альфа-Полиграф +», 2010. С.237-239. (Соавтор – Нарожный Е.И).

2011 г.

131. Ред.: Архивный вестник ГАС РИ. Вып. VII. Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 160 С.

132. Предисловие к сборнику // Архивный вестник ГАС РИ. Вып. VII Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. С.4.

133. Некоторые статистические данные о депортации ингушского народа в Среднюю Азию и Казахстан в 1944-1957 гг. и ее последствиях // Архивный вестник Республики Ингушетия. Вып. VII. Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. С. 155-157.

2012 г.

134. Ред: Архивный вестник ГАС РИ. Вып. VIII. Назрань: ООО «КЕП», 2012. – 200 С.

135. Предисловие к сборнику // Архивный вестник ГАС РИ. Вып. VIII. Назрань: ООО «КЕП», 2012. С.4.

136. Охота и рыболовство // Чеченцы. М: «Наука», 2012. С.172-176. (Соавтор – Хасбулатова З.И.).

137. Оружие // Там же. С.270-285.

2013 г.

138.Средневековые мастера-строители // Ингуши. М: «Наука», 2013. С. 176. 139. Системы водоснабжения // Там же. С. 183-184.

140. Средневековые тамги // Там же. С. 184-185.

141. Оружие // Там же. С. 224-235.

142. Ред.: Архивный вестник ГАС РИ. Вып. IX. Назрань: «Пилигрим», 2013. – 314 С.

2017 г.

143. Погребения «копейщиков» Келийского могильника (высокогорная Ингушетия). Археология евразийских степей. 2017. № 5: Военная археология: древнее и средневековое вооружение Евразии. Казань: ИА АН РТ, 2017. С.161-170. (Соавторы – Нарожный Е.И., Нарожный В.Е.).

144. Воинское погребение № 33 Келийского могильника (горная Ингушетия) // Археология евразийских степей. 2017, № 5: Военная археология: древнее и средневековое вооружение Евразии. Казань: ИА АН РТ, 2017. С.171-169. (Соавторы – Мужухоев М.Б., Нарожный Е.И.).

2019.

145. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых ингушей и чеченцев (XIII - XVIII вв.). Монография. Магас: Южный издательский дом, 2019. – 380 С.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Барзаева Тамара Исмаиловна – ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова (г. Грозный).

Бурков Сергей Борисович – старший научный сотрудник отдела археологии ГБУ «Институт истории и археологии РСО-А» (г. Владикавказ).

Великая Наталья Николаевна – доктор исторических наук, профессор (г. Армавир).

Виноградов Борис Витальевич – доктор исторических наук, профессор (г. Армавир).

Даутова Резеда Абдулмуслимовна – первая и единственная чеченка-археолог (г. Москва).

Дударев Сергей Леонидович – доктор исторических наук, профессор (г. Армавир).

Махмудова Кемси Зелимхановна – кандидат исторических наук, доцент (г. Грозный).

Нарожный Виталий Евгеньевич – кандидат исторических наук (г. Армавир).

Нарожный Евгений Иванович – доктор исторических наук, профессор (г. Армавир).

Савенко Сергей Николаевич – кандидат исторических наук (г. Кисловодск)

Содержание

Введение	3
С.Л. Дударев. Наша пошлина – память	8
К.З. Махмудова, Т.И. Барзаева. Воспоминания о былом	11
Н.Н. Великая. Как молоды мы были... ..	16
С.Н. Савенко. Пять страниц из общей судьбы	19
В.Е. Нарожный. Д.Ю. Чахкиев – исследователь Средневекового военного дела и вооружения вайнахов.....	28
Е.И. Нарожный. Слово о Джабраиле Юрьевиче Чахкиеве – друге	32
Б.В. Виноградов. О старшем товарище – лирическим словом	46
С.Б. Бурков. Вспоминая о Джабраиле... ..	50
Р.А. Даутова. Фанат археологии.....	71
Сведения об авторах:	99

На задней стороне обложки:

рисунок предметов вооружения из полуподземных склепов в с. Оздик

Северокавказское издательство МИЛ. Лицензия № 064550.

Кисловодск, ул.Тельмана, 29, тел. 8-928-363-84-28.

Сдано в набор 25.06.2026 г. Подписано в печать 5.07.2026 г.

Формат 60х90¹/₁₆. Гарнитура Times. Печать ризографная.

Бумага книжно-журнальная. Усл.печ.л. 3,1. Тираж 300 экз.

